

В поисках истины

интеллигентии, чем коренные американцы. Это другой, совершенно другой строй жизни.

О РУКОВОДСТВЕ СТРАНЫ

Раньше во главе нашей страны стояли люди, совершившие неизвестные. Но они были по-своему умны: мужики и мыслили все же категориями страны, не были связаны узогрупповыми интересами.

Кроме того, к их чести, они понимали, что многое не знают. Не проходило месяца, чтобы меня, моих коллег не вызывали в ЦК, либо в отряды ВГК, либо в отдел науки. Без конца просили что-то посмотреть, подсчитать, подумать о том-то и том-то. Но обязательно все мои советы принимались, но, по крайней мере, потребность в себе, потребность в людях науки в чувствовалась.

Когда пришла команда Гайдара, я обрадовался. Не потому, что было очевидно высокого мнения о Гайдаре, а следя за ним и по симпатии в институте системного анализа, и по работе в редакции журнала «Коммунист», а потому что в правительстве пришли генерации молодых образованных, как мне казалось, людей. Увы, на поверку они оказались людьми полигубозависимыми, ибо только полигубозависимые люди могут быть столь само достаточными. Они не нуждаются ни в каких советах, ни в чьих рекомендациях, в идеи, более за судьбу страны, ты по собственной инициативе пишешь им письма с предложениями, с научными выкладками, они не считают нужным даже не них ответить.

О СОСТОЯНИИ НАУКИ

Что я воспринимаю как действительную трагедию России, что меня тревожит больше всего, так это угроза разрушения еще существующих, еще теплящихся научных школ.

В прошлом году ректор Финанко — технического института Н. В. Карлов попросил меня прочитать студентам небольшую цикл лекций. Я согласился. Своим слушателям я рассказал о своем опыте в институте системного анализа, и по работе в редакции журнала «Коммунист», а потому что в правительстве пришли генерации молодых образованных, как мне казалось, людей. Увы, на поверку они оказались людьми полигубозависимыми, ибо только полигубозависимые люди могут быть столь само достаточными. Они не нуждаются ни в каких советах, ни в чьих рекомендациях, в идеи, более за судьбу страны, ты по собственной инициативе пишешь им письма с предложениями, с научными выкладками, они не считают нужным даже не них ответить.

Нужно сказать, что я, как правило, не передавал эстафету, если есть те, кто может ее передать, есть те, кто передает. Но, конечно, Пройдет еще 5 лет, и мы, поколение, которое сейчас сидят со скамьей потом, будут те, кто, шел за нами, и школы разрушатся. А ведь это то, что составляет гордость России. Я припадаю к тому поколению, что пришло в науку, вернувшись с фронта. Я являлся сподвижником того, как в течение буквально десяти лет мы из разрушенной, войной страны преобразились в общество науки и техники во вторую деревню мира. Я анализировал, почему такое могло произойти. И вот мой ответ: в России, несмотря на отток интеллигии, на огромные потери, научно-исследовательские школы, сложившиеся задолго до революции, еще сохранились. И мы, принимающие эстафету от своих учителей, были приспособлены чувствуя уважение к себе, так как осознавали: мы занимаемся столицей научной страны, нужной народу научной. Материнский фактор имел какое-то третьестепенное, действительно значение. Мне было радостно, что я, маленькая, только что слышавшая погони, потому что соревновалась с лучшими американскими умами. И не прогрывает в этом соревновании. Если этот взор, если это жгучее желание приумножить силы и богатство своей страны, становится неиздомным юному поколению, мне страшно.

О ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Заметьте, научные школы существовали в России, в Германии, но не в Америке. В Америке каждый сам по себе. Там человек работает несколько лет в одном университете, потом несколько лет в другом. Он едет на съезды для истин, а для того, чтобы себя показать. Совершенно другой стиль обращения. Поэтому в Америке нет настоящей интеллигенции. Вернее, там есть интеллигенция, но она вся из приватных, русские, немцы, немного французы, немецкого английчики, даже индуисты составляют больший слой

Я не верю, что приезд Александра Солженицына может существенно повлиять на изменение духовного климата в стране. Я вообще ценю, но боюсь переоценывать роль диссидентского движения в России. Я считаю, что гораздо большее влияние на развитие благотворных процессов здесь оказали те шестидесятники, те научно-техническая интеллигенция, которые, понимая все дефекты системы, жили на Родине и пытались изменить ее учиться и лучше, не отставать, не отвергая того, что было до-стинто.

Роль Солженицына трудно переоценить в тот период, когда он был здесь. Но сможет ли он сейчас сказать что-либо, что явится для нас переломным?

О СИТУАЦИИ С АО МММ

Придумать и осуществить такую, что сделала Маркова в наших почти советских условиях — это гениально. Я бы вместе Черномордина, другим руководителям использовал его талант в государственной деятельности, потом, потом несколько лет в одном университете, потом несколько лет в другом. Он едет на съезды для истин, а для того, чтобы себя показать. Совершенно другой стиль обращения. Поэтому в Америке нет настоящей интеллигенции. Вернее, там есть интеллигенция, но она вся из приватных, русские, немцы, немного французы, немецкого английчики, даже индуисты составляют больший слой

Записала Л. КОНОНОВА,

БЕСКОРЫСТНЫЙ ДАР

Милую русскую сердцу картину «Московский дворик» В. Поленова с храмом Спаса на Песках мы, вероятно, все, скоро снова увидим в обновленных залах Третьяковки. Но пейзаж оживает и воочию: пусть не в первозданном виде, он возрождает к новой жизни в старинной углу Москвы на Арбате. Близ запечатленной публикой это ведь как идея знать, что можно купить, не хватка струн играть.

Будь у меня деньги, я, конечно, все равно не пошел бы в АО МММ. Но я страшно удивлен, что это все вообще могло происходить.

Г. В.

ВЫСОКИЕ ЗВАНИЯ РОССИИ

Указом Президента Российской Федерации Б. Ельцина за заслуги в области культуры и многолетний добросовестный труд почтенное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» присвоено:

Абрамсону Натану Давыдовичу — заместителю директора Краснодарского театра оперетты;

Араповой Нине Ивановне — директору Библиотеки Серпуховского сельскохозяйственного института имени Н. И. Вавилова;

Бурдовой Наталье Константиновне — заместителю директора Дворца культуры и творческого общества «Таганрогский металлургический завод», Ростовская область;

Гуськовой Гульзаре Ганнесовне — преподавателю классической школы искусств города Шарлыка Краснодарского края,

Коноваловой Наталье Николаевне — телевизионному радиотехнику акционерного общества «Средне-Уральское химическое издательство», Свердловская область;

Королеву Николаю Михайловичу — преподавателю Санкт-Петербургского химико-технологического колледжа;

Костромину Василию Федоровичу — лектору правления Костромской городской организации общества «Знания» Московской области;

Лопатину Эндиану Яновлевну — заведующей архивным отделом администрации города Кунгура Пермской области;

Матвееву Николаю Ивановичу — начальнику управления культуры администрации Пущинского района эмбрионального района города Санкт-Петербурга;

Маслову Николаю Ивановичу — начальнику управления культуры администрации Пущинского района эмбрионального района города Санкт-Петербурга;

Мартынову Елену Петровну — директору Дворца культуры и творческого общества «Таганрогский металлургический завод», Ростовская область;

Попова Наталью Васильевну — заведующую отделом культурно-просветительской работы «Кубаньфильм» краевого кинематографического краеведческого музея;

Прокопенко Галину Александровну — заведующую отделом научно-исследовательской лаборатории «Кубаньфильм» краевого кинематографического краеведческого музея;

Романову Елену Петровну — директору Дворца культуры и творческого общества «Таганрогский металлургический завод», Ростовская область;

Савельеву Владимир Семеновичу — первому секретарю Союза писателей Москвы;

Саленко Валентину Николаевну — директор центральноиздравной библиотечной системы города Артёма Приморского края;

Симонова Лилу Абрамовну — директор творческо-производственного объединения «Звук», Центральной кинокомпании научно-исследовательских и учебных фильмов, город Москва;

Тимохина Людмилу Григорьевну — заведующую отделом культуры администрации Краснокаменского района Читинской области;

Чавченко Людмилу Николаевну — директор Краснодарской краевой научной библиотеки имени А. С. Пушкина;

Шевченко Галину Степановну — заведующую отделом культуры администрации Краснокаменского района Читинской области;

Шевченко Людмилу Николаевну — директор Краснодарской краевой научной библиотеки имени А. С. Пушкина;

Скрябина Елена Геннадьевна — писательница;

Смирнова Елена Геннадьевна — писательница;

— Валерий Неверов, вокруг только и говорят о финансовой и экономической стабилизации. Между тем продолжается падение производства, закрываются предприятия, люди задерживают, в то и вовсе не платят зарплату. Государство как бы отошло в сторону от социально-экономических проблем, занято, скажем так, выдачей позицию по отношению к лидерам российского финансового рынка, которым относятся в концепции «Гермес». Как бы изменилась ситуация в стране?

— Честно говоря, меня настороживают эти разговоры — о стабилизации. Значит, дело дошло до точки. Экономическое право, что никакая разумная и эффективная деятельность в сфере бизнеса попросту невозможна. Дело, впрочем, даже не столько в законодательстве, сколько в сознании самого общества. Думают, в России сейчас нет людей, которые боятся вспомнить угром и, скажем, начаться на работу. Многие — об этом свидетельствуют социологические опросы — вообще не видят смысла в жизни. Установка «Обогащайтесь, кто может, в то же время, тот пусть катится к черту!» не может стать движущей силой общества. Люди находятся в ажиотаже, но страшные и во многом случайные деньги не делают их жизни более спокойными. Торговый бум — явление временное. Все нереально,

Валерий Неверов:

Не за горами выздоровление

зыбко. Ситуация с каждым днем углубляется и, полагаю, будет ухудшаться еще несколько месяцев. Однако у России огромный запас материальной, интеллектуальной и духовной прочности. Это, кстати, подтверждён конкурс «Гермес» под девизом «Ваш идея нужна России». Думают, что как только начнет меняться психология общества, как только появится новая, даже не идеология, в философии, в России все может очень быстро наладиться. Сейчас мы переживаем финансово-рыночный угара. Не за горами выздоровление, рожденное новой экономикой.

Наступает новая эпоха. Жизнь приходит новые люди. Старый институциональный общественный механизм ощущает это на уровне подсознания и обделяет. Я уже не раз говорил, что новые люди сейчас не могут быть особенно замечательными. Пока еще в России слишком многое определяют старая власть, старая жизнь. Новые люди частично вынуждены играть по старым правилам. Но как только настанет новое время, они немедленно их вос требует, и они с собой захватят. Старая знать консолидируется, да и одновременно и разрывается, ветер перемен разрушает нарождающийся монолит. У старой знати не хватят сил, например, отменить выборы, в этом случае власти потерпят всю видимость легитимности. Что такое выборы? Кредит доверия, легитимности. Мне хочется верить, что Россия уже исправила свой лимит потрясений и дальше она будет развиваться мирным, экологичным путем.

— Понимаю вашу мысль: структуры, подобные «Гермесу», творят новую реальность. Видимо, в этой новой реальности крепнут, набираются сил и цепляют те самые новые люди, о которых мы говорим. Но пока сотни людей при слове «Гермес» лишь высчитывают, какой будет дивиденд на их акцию. Вы [это естественно] видите

свои детища в коммюнике. Ты что, не вижу взгляд, представляя «Гермес» в России сегодня?

— Однажды мне задали вопрос, по каким канонам, с использованием какого мирового опыта строится «Гермес». Я ответил, что мы чрезвычайно внимательно изучали системы, зародившиеся во времена Великого шахматного пути и непонятным образом сохранившиеся до сих пор. Мы почему-то тут очень много интересовали для «Гермеса».

Эти системы то распадались на более или менее независимые части, то вдруг жестко структурировались в зависимости от обстоятельств. И каждый раз эти системы оказывались сильно обстоятельствами. Они были и есть одновременно вперед и назад. Вроде бы у них нет центра, и одновременно из направляет некая единая сила. Скажу проще: мы создаем систему, автоматически адекватно реагирующую на изменения в обществе. Присмотрят один события — «Гермес» один, другие — «Гермес» тоже немедленно становится иным. Сейчас, кстати, система «Гермес» из всех сортов стремится к иному структурированию. Мне даже приходится немножко сдерживать этот процесс. Это свидетельствует, что в российском обществе скоро начнутся серьезные перемены.

— Тогда скажите, какие именно подразделения «Гермеса» обнаруживают наибольшую тягу к структурированию?

— Региональные. У многих из них капитал уже значительно больше, чем несколько

Валерий Неверов:

Не за горами выздоровление

зыбко. Ситуация с каждым днем углубляется и, полагаю, будет ухудшаться еще несколько месяцев. Однако у России огромный запас материальной, интеллектуальной и духовной прочности. Это, кстати, подтверждён конкурс «Гермес» под девизом «Ваш идея нужна России». Думают, что как только начнет меняться психология общества, как только появится новая, даже не идеология, в философии, в России все может очень быстро наладиться. Сейчас мы переживаем финансово-рыночный угара. Не за горами выздоровление, рожденное новой экономикой.

Наступает новая эпоха. Жизнь приходит новые люди. Старый институциональный общественный механизм ощущает это на уровне подсознания и обделяет. Я уже не раз говорил, что новые люди сейчас не могут быть особенно замечательными. Пока еще в России слишком многое определяют старая власть, старая жизнь. Новые люди частично вынуждены играть по старым правилам. Но как только настанет новое время, они немедленно их вос требует, и они с собой захватят. Старая знать консолидируется, да и одновременно и разрывается, ветер перемен разрушает нарождающийся монолит. У старой знати не хватят сил, например, отменить выборы, в этом случае власти потерпят всю видимость легитимности. Что такое выборы? Кредит доверия, легитимности. Мне хочется верить, что Россия уже исправила свой лимит потрясений и дальше она будет развиваться мирным, экологичным путем.

— Понимаю вашу мысль:

структуры, подобные «Гермесу», творят новую реальность.

Видимо, в этой новой реальности крепнут, набираются сил и цепляют те самые новые люди, о которых мы говорим. Но пока сотни людей при слове «Гермес» лишь высчитывают, какой будет дивиденд на их акцию. Вы [это естественно] видите

свои детища в коммюнике. Ты что, не вижу взгляд, представляя «Гермес» в России сегодня?

— Однажды мне задали вопрос, по каким канонам, с использованием какого мирового опыта строится «Гермес».

— Нет.

Многопрофильный концерн начинался как объединение. Они же сразу создают самые настоящие гиганты. Система «Гермеса» живет и развивается по объективным законам, не поддаваясь никому.

— А еще наши экономисты утверждают, что производство душит инновации.

— Видите Бог, странная штука эти инновации. У всех государственных предприятий сплошь инновации, а у негосударственных, какими бы ни были, отсутствуют. Нет. Видимо, это политики: сначала — через налоги, потом — изобретать, а потом они будут рады любому новому изобретению. Не думайте, что это хорошая политика — мешать развивать собственную промышленность.

— Неужели «Гермес» никому ничего не должен?

— Нет. Нетоударственных предложений рассчитываются между собой очень быстро. У руководителей негосударственных предприятий другая психология, они не могут что-то взять и не заплатить. Я, конечно, имею в виду настоящих руководителей, а не баров и бандитов. Государство же обманывает свое предприятие — берет у них продукцию, а деньги не платит.

— Чего идет «Гермес» от следующего — денежного — этапа приватизации?

— Нам бы разобраться с тем, что было приобретено на счета за выкупленную приватизацию.

Ведомство негосударственных предприятий недавно

приобретено на счета за выкупленную приватизацию.

— Полагаю, что уро́вень дивидендов будет не ниже, чем в предыдущие годы. Курс акций «Гермеса» стабильно растет и будет расти — это в гарантирует.

Например, в строительстве налоги платятся на каждого эта-

зе. Мы посчитали: когда стро-

ится квартира?

— Квартира?

— Сообщения о жилищной про-

грамме «Гермес» вызвали многочисленные вопросы наших читателей.

Мы отобрали наиболее часто встречающиеся и обратились за разъяснениями к сотруднику консультационной службы концерна.

Сейчас надо иметь акции, чтобы получить квартиру!

— Пакет из 500 акций дает сплошную гарантию на получение однокомнатной квартиры к 1999 году. Пакет в 1.000 штук приносит вам двухкомнатную, в 1.500 штук — трехкомнатную, в 2.000 штук — четырехкомнатную квартиру. А вот тем, кто мечтает об отдельном коттедже, необходимо набрать пакет в 3.000 акций.

— Совет директоров АО Концерн «Гермес» принял ре-решение, согласно которому вся прибыль АО, за вычетом дивидендов, направляется на строительство жилья для акционеров.

— Значит ли это, что в первые дивиденды АО будут вкладываться?

— Этот вопрос будет решаться коллегиально, на общем собрании акционеров. Вероятно, будет предложен несколько вариантов с определенной пропорцией между размерами дивидендов и «количеством квартир, предлагаемых для участия в разыгрывании. Одним раз мер дивидендов не может

быть ниже 300 процентов годовых.

— Как скажите в жилищной программе, 50 процентов: построенного жилья пойдет на расчеты с государством и в свободную продажу на рынке. Будет ли предоставляться льгота акционерам — различным структурам концерна «Гермес» на первоочередное приобретение жилья по рыночной цене?

— Называемая цифра не точ-

ная. «Гермес» старается значи-

тельно снизить процент жилья,

ищащийся на расчетах с госу-

дарством, за счет того, что приоб-

ретает предприятия с теми же

акциями — пакетами, что

имеют одинаковую

номинальную стоимость.

Важно, сколько в разыгрывании

участвуют акции —

всех выпусков — имеют одинаковую цену. Поэтому свой полно-

ный пакет вы можете соста-

вить из тысячных, десятитысяч-

ных и стотысячных акций, ко-

торые будут выпускаться в дальнейшем. А если такие акции не снизятся, в пакет могут попасть акции и с еще

более высоким номиналом.

Продаваясь же акции всегда

будут засчитываться

при покупке акций четвертой эмиссии.

Особенно ценно, что жилищные опции на общие условия будут участвовать в разыгрывании жилья так же, как и отдельные акции концерна «Гермес», с одинаковым шагом на выигрыши, хотя стоит они немного дешевле акций: 10 тыс. руб. — номинальная стоимость акции. Единственное отличие акции: от акции в том, что на нее выше номинальной цены в смысле выплаты дивидендов.

— Полагаю, что уро́вень дивидендов будет не ниже, чем в предыдущие годы. Курс акций «Гермеса» стабильно растет и будет расти — это в гаран-

тирует. Например, в строительстве наемного жилья для акционеров, направляются на каждого эта-

зе. Мы посчитали: когда стро-

ится квартира?

— Когда же?

— Сообщения о жилищной про-

грамме «Гермес» вызвали многочисленные вопросы наших читателей.

Мы отобрали наиболее часто встречающиеся и обратились за разъяснениями к сотруднику консультационной службы концерна.

Сейчас надо иметь акции, чтобы получить квартиру!

— Пакет из 500 акций дает сплошную гарантию на получение однокомнатной квартиры к 1999 году. Пакет в 1.000 штук приносит вам двухкомнатную, в 1.500 штук — трехкомнатную, в 2.000 штук — четырехкомнатную квартиру. А вот тем, кто мечтает об отдельном коттедже, необходимо набрать пакет в 3.000 акций.

— Совет директоров АО Концерн «Гермес» принял ре-решение, согласно которому вся прибыль АО, за вычетом дивидендов, направляется на строительство жилья для акционеров.

— Значит ли это, что в первые дивиденды АО будут вкладываться?

— Этот вопрос будет решаться коллегиально, на общем собрании акционеров. Вероятно, будет предложен несколько вариантов с определенной пропорцией между размерами дивидендов и «количеством квартир, предлагаемых для участия в разыгрывании. Одним раз мер дивидендов не может

быть ниже 300 процентов годовых.

— Как скажите в жилищной программе, 50 процентов: построенного жилья пойдет на расчеты с госу-

дарством, за счет того, что приоб-

ретает предприятия с теми же

акциями — пакетами, что

имеют одинаковую

номинальную стоимость.

Важно, сколько в разыгрывании

участвуют акции —

всех выпусков — имеют одинаковую цену. Поэтому свой полно-

ный пакет вы можете соста-

вить из тысячных, десятитысяч-

ных и стотысячных акций, ко-

торые будут выпускаться в дальнейшем. А если такие акции не снизятся, в пакет могут попасть акции и с еще

более высоким номиналом.

Продаваясь же акции всегда

будут засчитываться

при покупке акций четвертой эмиссии.

Заметьте, что все акции —

всех выпусков — имеют одинаковую цену. Поэтому свой полно-

ный пакет вы можете соста-

вить из тысячных, десятитысяч-

ных и стотысячных акций, ко-

торые будут выпускаться в дальнейшем. А если такие акции не снизятся, в пакет могут попасть акции и с еще

На трудном пути преодоления последствий большевистского тоталитаризма российское общество сталкивается с еще одним измом. Имя ему — популизм.

В политологическом словаре, вышедшем в 1993 году, этому слову дается следующее толкование: «популизм [лат.—народ, народничество, борьба за права и интересы народа]. Термин получил от противников популизма извращенный смысл — деятельность, имеющая целью обеспечение популярности в массах ценой необоснованных обещаний, демагогических лозунгов и т. д. Популист в современной политике — деятель, занятый массами».

Как видим, из краткого словарного объяснения каждый может выбрать то, что его больше устраивает. Быть популистом хорошо, ибо это значит последовательно защищать интересы народа [именно в таком духе высказывалась одна из депутатов Государственной думы в «Известиях»]. Другая точка зрения: популист — отъявленный демагог, склоняющий на нужды народа и сущий ему быстрое решение всех проблем. Отметим, в среде политологов — отечественных и зарубежных — существует именно второе толкование.

Сама по себе политика заняла с народом стара, как мир. Еще в Древнем Риме правители кругом приходилось учитывать требования, исходящие от городского плаца — «Хлеба и зрелища». Царский выход в Московском государстве сопровождался разбрасыванием денег и высыпанием на площадь бочек с земельными зернами.

Принципиальное отличие политика-популиста в условиях массовой представительной демократии — понимание того, что пробиться к гражданам власти он может, только опираться на голоса избирателей. На выборах в Государственную думу в декабре явность третьего (излома), выборы впереди за последние 70 лет проходили по правилам многопартийной системы первым участием обстоятельство на самый способный и самый энергичный популист г-н Жириновский, что неизвестно, в итоге конституционные попытки с посткоммунистическим прошлым, а также молодым и неопытным демократам на наглядно продемонстрировал, как надо использовать все возможные каналы влияния на избирателя — от частного маневрирования до проведения мероприятий, представляющих собой типичный политический хлопотник.

Но ни Жириновский, ни другие политики популистского толка не добились бы желаемого успеха, если бы избиратель не отклинулся на их обещания, если бы он был в состоянии оценивать реалистичность предлагаемых популистами способов решения проблем. Словобуре兹ные нынешние политические обстановки в России состоят в том, что значительное число наших граждан еще не осознало простую, но фундаментальную истину: демократия не только несет с собой свободу каждому гражданину, но и предполагает, что каждый берет на себя свою долю ответственности за происходящее в обществе. Этую ответственность он реализует в первую очередь, используя свою право-

Долгое время мы сетовали на однобокость нашего образования. Сколько прекрасной литературы, замечательных имен осталось за рамками вузовской и школьной программы! Думалось, все изменилось. А нет, малярник просто качнулся в другую сторону.

...Евгений Замятин, Исаак Бабель, Михаил Булгаков, Михаил Зощенко, Андрей Платонов, Борис Пастернак, Александр Солженицын... Какие созвездия имен! За каждым вонтикумом материала для исследования наследства общественных проблем, поэтических форм из выражения, биографий незавидных знаменитостей. А ведь все они героями одной книги, скромно обозначенной как пособие для поступающих в вузы и названной «От Горького до Солженицына». Авторы ее —

литеристических статей и замечаний периодов революции «Несовременные мысли». [И А. Блок предстает вместе с ними как публицист]. О «Несовременных мыслях» уже много писали критики. Но где Горький-художник? Где его удивительные рассказы 1922-1924 годов (например, вызвавший восхищение многих литераторов «Отшельники», «Заметки из дневника. Воспоминания»)? Их нет, потому что в них нет прямой линии, которая манипулирует

людьми. Фадеев, Н. Островский, А. Толстой, Шолохов, Федин... Теперь не потеснили другие имена. Просмотрев этот ряд, задаешься для начала маленькой вопросом: а великий национальный поэт Сергея Есенина к какой литературе относится: к ядроги или к этой? Он не упоминается ни в одном из рядов. Анна Ахматова попадает в число художников, которые люди могли бы пополнить новый список. И тоже не случайно. Ведь одного ставшего знаменитым «Реквиема» мало, чтобы оказаться рядом с Андреем Платоновым и с Александром Солженицыным.

А ведь незабываемый центр и пестователь самой передовой в мире литературы

падал в немилость высшему начальству]. Но и другим.

О том, что в определенных случаях возможен и подход к произведению как самоценной величине. Ну, а что касается автора «Тихого Дона»: то он не погрекши против правды, сказал, что писал роман не о борьбе красных против белых, а, наоборот, о борьбе белых против красных. Так как это литература «Другого»? В общем, как будто «да». Но художник-то не «другой»!

Вобщем, как только начинаешь брать факты литературы непредвзято, в их полноте, начинают трещать по всем швам сверхходовые куртки современных концепций, претендующих на то, чтобы смыть на глаза застегивающиеся мунди-

ровые концепций официальных.

Грешным делом я что-то не обнаружил в книге Александра Твардовского. И не случайно! Потому что «Страна Муравьев», поэмизация о годы великого перевоплощения — явно эта литература. Но это «Праздник памяти» — совсем, совсем «другая». Поэма-отрывок А. В. Борислава Теркина, давший ставший классикой и восхищавший неизвестного автора — это память о том, что список не ограничивается книжкой.

Я могу лишь напомнить о А. Твардовском — редакторе «Нового мира», славного не только тем, что открыл свет великого А. Солженицыну. Даже художники, поддерживавшие и порой восхищавшие режими — если то действительно стоят вопрос по принципу или — или. Разумеется, иные произведения автора «Тихого Дона» не поднимаются до уровня этого варшавского творчества художественной культуры столетия. Да, он компроматировал себя выступлением против Синчевского и Деникина. Был коммунистом и всплыл в верности своей партии. Но «Тихое Донце», как самоценная

часть пособия могут возразить: ведь это есть непременная задача художественного творчества! Кстати, тогдашняя советская критика ругала Горького не случайно: в этих произведениях решительно ничего нет от так называемого нового человека!

Что же, авторы пособия в конце концов верны своему замыслу: их интересуют явления литературы, явно враждебные начинавшему формировать тоталитарному режиму. Тот сказать, «другую» литературу (термин, введенный в оборот, если не изменяет память, Сергеем Чуркиным). «Другая» литературы — это превращавшаяся вталкивавшимися писателями, чьи судьбы складывались трагически.

Если вдуматься, критерий, положенный в основу отбора имен, больше идеологический, нежели эстетический. И как быть с теми, кто не отвечает избранным авторами критерию? С первыми же страниц Д. Шнейберг и И. Кондаков дают на этот вопрос совершенно недусмысленный ответ: «Помимо обоймы имен и произведений, составлявших гордость и славу, силу и величие нашей, независимой культуры, есть и другие, неизвестные, а также имена, которые до того нико

были при таком варианте развития событий мы имели сегодня Германию?

Но, вернувшись к нашей ситуации, заметим: мужественный сценарий выхода из тоталитаризма с участием в нем коммунистов, играющих в этом роль — объективная реальность. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить всех коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает, что надо было поставить коммунистов вне закона и начинать новую российскую жизнь новым людям, наделенным глубокими демократическими сознаниями, несостоятельны уж по той простой причине, что такие люди, в том числе и даже противоположные им, — объектники реальности. Суждения тех, кто полагает,

Игоря Павловича Обросова, вероятно, представитель живописца, один из основоположников сургового реализма шестидесятых годов. Но мало кто знает как одаренного литератора, автора многочисленных повестей, рассказов, новелл-воспоминаний и даже пьес. Обросов много раз выступал на страницах центральной прессы со своими публикациями. Сейчас, собрав воедино, систематизировав

отрывки из его воспоминаний разных лет.

Биталий ГОРЯЕВ

Это был большой, ладко сработанный с породой человека. Чем-то он был сродни Эрнесту Хемингуэю — такой же седовласый, седобородый. Птицами щедра были к Горяеву, в таланту художника и своеобразного философа. А уж умом был крепок. Было в нем что-то от драматургического философа-ментора, но и християнского мужика-интеллигента. Ему равно бы пошли и тогда, и деревенское крестьянское робинство.

С лукавым прищуром глаз, ясными, светлыми, загогулившими, с удивленными склонами, объемным носом, как говорят в простонародье, картошкой. Поплыли щедро от природы, он был щедр к людям, особенно к нам, младым тогда шестидесятникам. Для меня и многих других таких духовных отцом был художник Биталий Николаевич Горяев. Ныне известный, талантливый Голицын писал в каталоге одной из последних выставок Горяева: «Биталий Николаевич Горяев — по его человеческому характеру можно назвать соединением поколений».

Как-то Биталий Николаевич был приглашен молодежной организацией МОСХа на творческий симпозиум в Пушкин с молодыми художниками, писателями, актерами, композиторами. В 60-е годы такие встречи творческой молодежи были неординарны. С мо-

дностью в изобразительном искусстве, основателем того самого сурового стиля являлся и среди товарищей Павел Никонов. Нельзя не упомянуть с ним тогда в ряд молодых художников: В. Полкова, А. Аксонова, братьев Смолиных и других. Правда жизни — вот что такое суровый стиль, а за правду жизни, или, как тогда говорил Александр Твардовский, правду фактов, в то время называли жестоко. Отсюда гомерика, которые мышились художникам и не погибли. Нынче все дозволено — свободы и творцу, и коммерсанту, и корру, и мафии.

Вот этой правде в жизни остался верен в своем творчестве в картинах художника П. Никонова. Об этом его появление в изобразительных формах последних 10 лет. Русская деревня. Многострадальное российское малоземелье с отупевшими от многолетнего беспредела, потерявшим зерно в землю-корышицу и забытым проживавшим соседом-западеледом.

Последние годы подолгу проживал Павел в деревне на Волге близ Капелина, Алексин. Отсюда эти мужинки старые, надрывно несущие неясную музыку русские женщины. Дома, сараи, забытые обветшальные заборы, изгороди. Быт, похороны, помары. Это все не придумано. Это — Россия, это все, как у Федора Тютчева.

Эти бедные селенья, эта сидущая природа — Край родной долготерпенья, Край ту русского народа.

Пожар в деревне страшен. Это крайняя беда. Огонь пожирает все имущество на глазу, на взоре огорченного мужинисточки, старушки, ведь это в основном житель заброшенных российских деревень, старые женщины, старушки и дети-мальчики. Вот так и спас их художник однажды, когда привез беда в деревне Алексин. Пожар. Незадолго до этого уговорил деревенских Павел пруд выпрыгнуть посереди деревни. Уговорить-то уговорил, а как вырыл, никак буддодерни-

теперь будет удобно. Они, пришедшие, были сдержаны, вежливы. Пока делали обмылок, Павел Николаевич сидел на стуле в кабинете, молча слушая птицы на груди, наблюдая, как открывали шкафы, вынимали письменного стола, перелистывали книгу. Командовал, распоряжался невысокий с крепко висящей головой, напоминая большим лбом, в который были глубоко углублены небольшие внимательные глаза. Он был в шинелях, как все, но без зигзагов различий и вел себя корректно, подчеркнуто-авансально. Ему во всем подчинялись, и можно было понять, что это не рядовая птица. Стоя у стола, он проницательно, проглядывая глазами рукопись и кардинал поглядывая на сидящего профессора, аккуратно складывая листики один к другому. Иногда он задавал вопросы профессору, не понимая тот или иной термин или латинское обозначение. За обмылок он не следил, видимо, считая это пустой формальностью. Закончив просматривать рукопись, он посаживал, что книга недописана, но, убрав рукопись в сумку, произнес: «Вы могли бы ее еще закончить. У вас будет такая возможность. Но...» он подумал, пристально взглянув на профессора, и сказал, — это будет зависеть от вас, профессор, как вы будете вести себя. Татьяна Федоровна слышала эту фразу. И ей вдруг представилось, что это еще не конец, что есть еще надежда, что Павел еще, может, вернется. Возможна ошибка. Возможна клевета. И там разберутся.

Когда Павла увидели, она стояла посереди комнаты в окружении детей, смотрящих на происходящее. Их было много, единицы. Но именно от их существования на земле жизнь становилась увлекательной.

Он подошел с толстым накрывающимся портфелем под мышкой, обрюзгший, с распахивающимися в разные стороны брюком под воинским образом цвета хаки с камуфляжными карманами френчом (китель), долго колпак в сумке, переворачивая, перекладывая бумаги; «Дядя! Какую продашь? Цветы! Это разные цветы... Это в поле трава сорная, ты за цветы проходишь... А я милицию, хочешь, отведу! Спасибо, молодой юноша!»

Вокруг начали собираться толпы: «Что, жулики, вора поймали?». И вдруг слышались шаги к окнам и сквозь плотно застекленные окна в щель наблюдали: за кем. Кто следующий? Со страхом прислушивались у входной двери к шагам на лестницах. К кому? В какую квартиру? За кем пришли? И в затянувшейся ночи в отдельных окнах дома загорались свет — встали беды для одних и знак справедливости для других, окопленных — «все одного врага народа взяли». И, помалу, таких было больше, ибо пропаганда делала свое дело «кругом шпионов, кругом предателя, кругом врага, но Ежов им показал...».

Затем пришли ночью, уже близко к утру, когда тускль, еле заметный рассвет еще только начал обозначаться на небе. Она услышала этот стук в наружную дверь, но покляла, что за ним пришла еще до того, как услыхала. Она не спала, в напряженно вслушивалась в ночной тишину. И вдруг послышалась там, среди однобразного шума раскачивавшихся сосен, звуки приближающегося, работающего мотора и тотчас по стволам сорвалась аистовая птица, и по окнам дали пробежать свет от фар, появившегося автомобиля. Она ждала: быть может, это не к нам. Но разномерный звук мотора прекратился там, где-то у ворот их дачи. Татьяна Федоровна еще какое-то время лежала в постели, не в состоянии приподняться. Затем подошла к окну, и сразу же было видно, как по дорожкам к даче направляются. И открытались... Всегда. Отец, мама, брат, сестра, и плач, и плакали, как звались в семье.

Мальчик подобрал упавшие букетики в сумку и пошел прочь. Люди расступались перед ним, давая дорогу, мальчики, лишь парень в кирзовом сакоге подошли к столом, бросили: «Обидел падишаха-Морда... по хре бы тебе...». Мальчика разорвали ее слезы. Да, ему было стыдно, но еще больше обидно, хоть заплачь. Но... заплачала она. Заплачет от обиды, должна была она, в заплакала она.

«БЕ ВЕЛИЧЕСТВО ЖИЗНЬ ВЫСОКИЕ СОСНЫ СЕРЕБРЯНОГО БОРА (О РОДИТЕЛЯХ)» Аресты происходили главным образом по ночам. С наступлением темноты неожиданно

поступу сантер. Тихо села, начал читать новые стихи. У меня сидели друзья. Все, затеяны дыхание, слушали и смотрели не это чудо, не это прекрасное видение. А я взял простой синий карандаш и начал на листе бумаги чертить, черкать. никто за меня не наблюдал, и сама Белла не видела этого, читала вдохновенно, просто. Из профиль в соседней помещении мастерской глядел на нас поэт законченный портрет Тютчева, как будто смотрел Федор Иванович Тютчев на позессу, на ее волнистую, страсть, и из сумерек слышалось мне:

Когда товарищ мой корят, Молю тебя...

Запрокинув голову, обращаясь она ко дждю, как бы предсказывая ему:

Дожди, как крыло, прикоснись к моей спине, Его кирпичи к земле, Стыдись, негодни! К тебе в слезах взымется огородники, Иди и цветами!

И когда нашел во мне!

Начал писать маслом. Голова, как при чтении стиха, приподнялась и запрокинулась спор, опять вззял. Скорее, скорее, не дать уйти идее, не упустить, не затуманить возможное! Оять как можно раньше в мастерскую, без оглядки на улицу и на метро, и не думать ни о чем другом. Приветствуя птицу — жди!

В середине работы почувствовал — удача! Но размер маслом — удача ограничена. Требуется больше пространства, среды. Но надо не упустить главного, ума найденного, и перенести на новый холст все состояния в целности. И опять трепет, и опять боязнь, что так уже второй раз не получится. Да это уж точно! Теперь надо ждать, ждать, как у Превера в стихотворении «Как нарисовать птицу».

Прочти целый день в мастерской не работалось. Ругал себя за это, и в здравии есть, и никто не отвлекает, и не надо спешить на совещание, в созо на секретариат. А все равно не работает. Тогда ринул раму мастерской. Наткнулся на большой кусок оргалита. Подумал: пожалуй, этот почти квадрат подходит под кипеллу, и мысленно обозначил, что где будет. И вдруг — вспомнил! Скорее бросил раму, С нетерпением дождался рассвета, бежал в мастерскую, боялся разочароваться.

Работал напряженно, извел карту, как говорится, шла в мастер. По природе в — жареное. Начинаю работать с внутренней заряд. С нетерпением дождался рассвета, бежал в мастерскую, боялся разочароваться.

«Кипелла» — усмехнется истинный сазиинист, подноско-вый кипеллер-масловец! — Это графика, графика это. Ты цветом, цветом поработай! Но я по-другому не воспринимаю и не вижу. Делаем по-своему.

Работал напряженно, извел карту, как говорится, шла в мастер. По природе в — жареное. Начинаю работать с внутренней заряд. С нетерпением дождался рассвета, бежал в мастерскую, боялся разочароваться.

«Кипелла» — усмехнется истинный сазиинист, подноско-вый кипеллер-масловец! — Это графика, графика это. Ты цветом, цветом поработай! Но я по-другому не воспринимаю и не вижу. Делаем по-своему.

Работал напряженно, извел карту, как говорится, шла в мастер.

По природе в — жареное.

Начинаю работать с внутренней заряд. С нетерпением дождался рассвета, бежал в мастерскую, боялся разочароваться.

«Кипелла» — усмехнется истинный сазиинист, подноско-вый кипеллер-масловец! — Это графика, графика это. Ты цветом, цветом поработай! Но я по-другому не воспринимаю и не вижу. Делаем по-своему.

Работал напряженно, извел карту, как говорится, шла в мастер.

По природе в — жареное.

Начинаю работать с внутренней заряд. С нетерпением дождался рассвета, бежал в мастерскую, боялся разочароваться.

«Кипелла» — усмехнется истинный сазиинист, подноско-вый кипеллер-масловец! — Это графика, графика это. Ты цветом, цветом поработай! Но я по-другому не воспринимаю и не вижу. Делаем по-своему.

Работал напряженно, извел карту, как говорится, шла в мастер.

По природе в — жареное.

Начинаю работать с внутренней заряд. С нетерпением дождался рассвета, бежал в мастерскую, боялся разочароваться.

«Кипелла» — усмехнется истинный сазиинист, подноско-вый кипеллер-масловец! — Это графика, графика это. Ты цветом, цветом поработай! Но я по-другому не воспринимаю и не вижу. Делаем по-своему.

Работал напряженно, извел карту, как говорится, шла в мастер.

По природе в — жареное.

Начинаю работать с внутренней заряд. С нетерпением дождался рассвета, бежал в мастерскую, боялся разочароваться.

«Кипелла» — усмехнется истинный сазиинист, подноско-вый кипеллер-масловец! — Это графика, графика это. Ты цветом, цветом поработай! Но я по-другому не воспринимаю и не вижу. Делаем по-своему.

Работал напряженно, извел карту, как говорится, шла в мастер.

По природе в — жареное.

Начинаю работать с внутренней заряд. С нетерпением дождался рассвета, бежал в мастерскую, боялся разочароваться.

«Кипелла» — усмехнется истинный сазиинист, подноско-вый кипеллер-масловец! — Это графика, графика это. Ты цветом, цветом поработай! Но я по-другому не воспринимаю и не вижу. Делаем по-своему.

Работал напряженно, извел карту, как говорится, шла в мастер.

По природе в — жареное.

Начинаю работать с внутренней заряд. С нетерпением дождался рассвета, бежал в мастерскую, боялся разочароваться.

«Кипелла» — усмехнется истинный сазиинист, подноско-вый кипеллер-масловец! — Это графика, графика это. Ты цветом, цветом поработай! Но я по-другому не воспринимаю и не вижу. Делаем по-своему.

Работал напряженно, извел карту, как говорится, шла в мастер.

По природе в — жареное.

Начинаю работать с внутренней заряд. С нетерпением дождался рассвета, бежал в мастерскую, боялся разочароваться.

«Кипелла» — усмехнется истинный сазиинист, подноско-вый кипеллер-масловец! — Это графика, графика это. Ты цветом, цветом поработай! Но я по-другому не воспринимаю и не вижу. Делаем по-своему.

Работал напряженно, извел карту, как говорится, шла в мастер.

По природе в — жареное.

Начинаю работать с внутренней заряд. С нетерпением дождался рассвета, бежал в мастерскую, боялся разочароваться.

«Кипелла» — усмехнется истинный сазиинист, подноско-вый кипеллер-масловец! — Это графика, графика это. Ты цветом, цветом поработай! Но я по-другому не воспринимаю и не вижу. Делаем по-своему.

Работал напряженно, извел карту, как говорится, шла в мастер.

По природе в — жареное.

Начинаю работать с внутренней заряд. С нетерпением дождался рассвета, бежал в мастерскую, боялся разочароваться.

«Кипелла» — усмехнется истинный сазиинист, подноско-вый кипеллер-масловец! — Это графика, графика это. Ты цветом, цветом поработай! Но я по-другому не воспринимаю и не вижу. Делаем по-своему.

Работал напряженно, извел карту, как говорится, шла в мастер.

По природе в — жареное.

Начинаю работать с внутренней заряд

Как это ни тяжко понять — жизнь общества развалена. Разрушено самое ее существо — художественное, этическое, эстетическое. Да, разрушен! На искусства наложил свой отпечаток. А на обеденном столе в салоне частного дома рыбные блюда. Рыбаки — это его немножко наслаждение.

И заметил, что последние времена разно поступают писать люди, которые сами своим существованием спасают нации, спасают нации традиции, о людях, которые живут, не поддаваясь бедствию. Они продолжают нашу жизнь такой, какой она была задумана.

Я хочу вас познакомить с человеком, которого знаю не сколько лет. Вот он для меня представляет собою один русского интеллигента в его единственном, если угодно, неразрывном повседневном варианте.

Винченzo из так называемых простых людей, деревенских. 38 лет работает дамским парикмахером в Москве. Мне об этом судить, конечно, не могу. Мастера своего дела у нас много. Мастера своей жизни — гораздо меньше.

Валентин Федорович Савельев блестит лицом жизни, словно ничего в нашем обществе не произошло. Он не позволяет никому столкнуть ее в разбитую ковш. По параметрам любопытности в жизни — у него полный порядок.

Б дертике Валентина Фе-

доричева обеих почт не видны — стены усыпаны его мемориальными. Это прекрасные лайзаны нашей Родины. В основном — средняя полоса и Север России, где Валентин Федорович охотится. А на обеденном столе в салоне частного дома рыбные блюда. Рыбаки — это его немножко наслаждение.

Отношение Валентина Федоровича к искусству и людям

есть то же, что отношение к работе, к жизни, к людям, кото-

рым ты тебе приходишь.

— А в чём вы интеллигент?

— Да я просто хамом бы

был, а не интеллигентом. Го-

ворю хорошо — и по-

жалости, и будьте любезны,

и как вам — не соответ-

ственно — никакого

влияния. Не коробит это вас при

вашем-то мезавансом зараж-

тер!

— Не коробит, потому что

у меня нет таких клиентов, ос-

тремлю — и полное к тебе ув-

ажение. Я вижу, что ты

искусства — это особый разговор. Да и сам некоторыми ис-

кусствами блещется — я гите-

ре, на барабанах играю. Пост

под гитару тоже, приятным

голосом. Фотографий увлека-

ется. Весьма представительная

домашняя библиотека по ис-

кусству.

Он живет нелегкой, как и у

всех, но красивой, что далеко

не у всех, жизнью. Буквально

очень насыщенной жизнью. Ва-

лентин Федорович обронил

несколько приветственную фразу:

«У знатного человека време-

ниа Савельев — полный албре-

хтельской жизни.

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом! Тут ведь дело в том,

как люди тебя почитают. Я ду-

мано, что интеллигент — ви-

дловесное понятие. Интелли-

гент — это доброта, порядоч-

ность. Я вижу, что ты

искусства — это особый разговор. Да и сам некоторыми ис-

кусствами блещется — я гите-

ре, на барабанах играю. Пост

под гитару тоже, приятным

голосом. Фотографий увлека-

ется. Весьма представительная

домашняя библиотека по ис-

кусству.

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом!

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом!

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом!

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом!

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом!

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом!

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом!

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом!

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом!

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом!

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом!

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом!

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом!

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

гентом!

— Валентин Федорович, не

считаете ли вы бестность, при-

меняв крестьянским пропаган-

дидам сунт-риме?

— Ну разве дело в том,

считают ли в сам себя интелли-

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ КИНО.

**БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО.
ТВОЕ ЗДОРОВЬЕ,
КИНО! —
ОНО ТАК ТЕБЕ
СЕЙЧАС НУЖНО.**

Как зоворили во времена недавних, «а преддверии и в ожидании...» грядущего праздника кинематографистов. Для кино мы решали задать кинематографистам несколько вопросов.

— ПРАЗДНУЕТЕ ЛИ ДЕНЬ КИНО?

— КОГДА ВЫ БЫЛИ В КИНО ПОСЛЕДНИЙ РАЗ?

— ЕСТЬ ЛИ В МИРЕ КИНО ДЛЯ ВАС «ИМЯ»?

Отвечая на вопросы этого блок-интервью расположились мы в афганском коридоре уже потому хотя бы, что практически каждый из них — в салоне к себе или.

Итак, вот что сказали о кино «преддверие и в ожидании» его дни:

Нина ВАЯСФЕЛЬД: Конечно, это праздник! Хотя бы потому, что дела у нашего кино плохи и нужны силы для его поддержки... Лучше в расскажи нам о своих первых встречах с деятелем музы: нам с братом давали денег только на один билет и потому через раз мы с ним «смотрели» кино в щелочку. И сомнительная профессия кинокритик стала для меня потом лишь поводом смотреть кино бесплатно... Конечно, Эйзенштейн! На него теперь уже столько собак насыщали, что получается именно он кино-

Сергей Жигунов:

«Денег нет и не будет...»

В 17 лет, приехав из далекого Гостиного Дона в столицу, он поступил в театральное училище (откуда пару раз пытались его выгнать). Через девять лет, после телевизора о героями, ставшего ныне бестселлером, к нему нежданно пришла известность. Сегодня, спустя почти восемьдесят лет, Сергей Жигунов две любимые профессии. Он — актер и продюсер... Сергей Викторович, что навело вас на мысль создать творческое объединение «Шанс»?

— Четыре года назад был период общего ажиотажа, когда активно развернула свою деятельность Разумовский, Рудинштейн. Мне стало страшно, что возникнет империя, приведет продюсеры-толстосумы и не пустят меня в кино. Поэтому возникла подобная организация.

— По какому принципу вы выбираете фильмы, чтобы продюсировать их?

— Я пытаюсь угадать те чувства, которые будут испытывать зрители при просмотре. Мы с Харатьяном раньше много ездили на концерты по стране. Я видел зрительный зал и теперь понимаю, чего хочет зрителя.

— Вы продюсер «Королевы Марго»... Пожалуйста, расскажите о ней подробнее.

— Сейчас мы занимаемся экранизацией двух романов А. Дюма: «Королева Марго» (режиссер А. Муратов) и «Графиня де Монкорс» (режиссер В. Полков). Первый фильм — 20 серий, второй — 30. Еще написан сценарий «Сорок пятни», который тоже в скором времени будет снят.

— Это многогодичный фильм — как бы спрятать межсезонья телесериалов!

— На самом деле спрятать не достаточно трудно, потому что они весьма чистого качества. Мы делаем принципиально другое кино, снимаем не 35-мм плёнку «Кодак», и она идет по всем обычным техно-

логиям художественного фильма.

— А в популярности?

— Ну имя Луис Альберто обладает непревзойденной притягательной силой для отечественного зрителя, и с этим ничего не поделаешь. Хотя зрители могут полюбить все, что больше 30 серий, потому что наступает привыканье, включаются механизмы слабого наркотика, вроде никотина, то есть, когда вы закурите 20-ю сигарету, то уже начинает курить.

— Какие актеры заняты в роли?

— Всего 155 персонажей. У нас снялись Н. Карабчян, Д. Харатьян, М. Боярский, Е. Васильева, Д. Пецов, К. Козаков, Е. Добровольская... Надо вам вернуться из Праги...

— Где снимали улицы Праги?

— Да. Самые близкие из них находятся на родине в Ростове. Это друзья детства. Я очень люблю Дими Харатьяна, Мишу Боярского.

— Значит, вы не ощущаете одиночества?

— Ситуация с одиночеством у меня достаточно искусственная. Быть руководителем и считать, что все тебе друзья, конечно. Разве бывает, что директор любит?

— А поклонники вас часто звонят и присыпают письма!

— За последнее время произошло забавное изменение. Меня поклонницы стали говорить: «Харатьян, говорят — Дима, а мне — Сергей Викторович». Наверное, всех путает моя предпринимательская деятельность. Пресса пишет обо мне — директор, а на самом деле, известно, уже ничего не воспринимают.

— Есть у вас любимая фраза, которую вы повторяете постоянно?

— Часто всего говорю: «Денег нет и никогда не будет».

— Что является вашим стилем жизни?

— Моя работа, которую я очень люблю.

— А случилось, чтобы ваша партнерша во время съемок

захотела бы кого-то видеть?

Евгений ЖАРИКОВ: Если удастся, да!

— Практически каждый день...

— Люблю актеров

французской школы:

русская актерская школа — одна из лучших в мире...

— Ильина: Да, 27 числа

Украина будет отмечать День кино и я, естественно, тоже

поздравлю ее.

— Сожалению,

было дано...

— К сожалению,

мы умерли...

— Уже давно...

Недавно перечитывала блоги-
графы художников дореволю-
ционной поры. И замыслила то,
что не волновало меня раньше:
они не только писали или ле-
пили, как хотели, но жили, как
хочели. Каждый крупный ху-
дожник был золотином своей
жизни. Он творил не только
искусство, но свой дом, быт.
В этом случае говорят о сти-
ле жизни. У каждого он был
свой. Василий Верещагин, Вик-
тор Васнецов и многие другие
художники по своему замыслу
сторонами дома-мастерские, как
крепости, с заборами, замка-
ми, напristупные для празд-
ного любопытства и открытые
для звездных гостей и друзей.
Видимо, такое законное ощу-
щение свободы давало право,
например, Верещагину отказать-
ся в приеме звонкой персо-
ны из царской семьи, так как
он был занят. Он писал картины.

В годы перестройки, когда
ломались казенные нормы, а
нашей газете появлялись рубрики «Люди живут», художники. Помимо, все материалы содержали один лейтмотив, видимо, от наступившей растратности: Союз художников погиб, Худ-
фонда нет, государство обвиня-
ет их, не платят мастерские,
красок, денег, дома творчества
открывают, все плохо, бедно —
просто ремесло. Но теперь психо-
логия человека уже созревает
для новой жизни. Ни у кого
нет желания сидеть в стане
и что-то от кого-то сверху требо-
вать: «Дай!». Датское отчая-
ние прошло. Жаловаться не на-
кого. Живут, каждый по-своему.
И несмотря на то, что ни
государство, ни общество дей-
ствительно не помогают худож-
никам, многие из них работают
творчески, устраивая пер-
сональные выставки, надеют-
настями и живут по-человечески.
По достоинству своей ар-
тистической профессии.

Владимир Бидак — один из
таких художников новой гене-
рации. Его специальность — ке-
рамист. Живет и работает в

КАК ЖИВЕШЬ, ХУДОЖНИК?

Жили, как и вся его семья:
жене Наташа и дочь Таня. У
всех одна специальность, одно
дело, общие радости. Родилась
творческая династия.

У реки среди зеленых лугов,
где клевер растет с соч-
ными тяжелыми головками, как
клубника, Владимир построил
себе дом с башнями, балко-
нами, крылечками, окнами и
окончиками-боксинами. Зелен-
ный двор, красный дом с ро-
жковой крышей. Пышные грядки,
словно взбитые перина. Краси-
во и нереально, как на англий-
ских акварелей.

Внутри Владимира Бидака, помимо чувства собственного достоинства, естественного для сыновья характера, есть еще одна привлекательная и редкая черта — цельность. Уроки литературы это понятие исказили. Добролюбов считал Екатери-
ну из «Грозы» цельной на-
турой. Не умевшая жить по земному на земле, не под-
нявшаяся ни к кому, ни в ком не
нуждающаяся, несчастная жен-
щина, забывшая о Боге и пер-
ед лицом смерти, сегодня каж-
ется просто психически не-
нормальной. Цельность — это
личностное здоровье. Когда
люди знают, зачем жить и
как жить.

В образе жизни Владимира Бидака нет противостояния
одного двойничества, от которого
в советское время там страда-
ло пллемя художников. В искус-
стве они были творцами, небо-
жителями, а жить на земле им
не давали. Казенны, убогие
характеры, даже очевидные
мастерски в подавленной или не-
чредной. Мучительные бед-
ножки, халтура, редкие высту-
пы. Жизнь состояла из подачек.
И без этой избыточности нель-
зя было прожить. Сегодня уже
может.

«Извыбите меня от вашей
заботы», — говорит Владимир
Бидак, — я хочу работать и

СИНИМ ПО БЕЛОМУ

потоков света создать такое
пучковое дневное освещение.

Наталия Трофимова с Таней
приготовили русские пельмени
и настолько удивили гостей, что
они не могли оторваться. Старший
из них, Владимир, стал изучать
все этикетные мелочи, чтобы
всегда быть гостеприимным.

— Где вы — в армии? — спрашивает
Таня. — У вас есть машина?
— Да, — отвечает Владимир.
— А вы — в армии?

— Да, — говорит Наташа. — В дет-
стве в Джалбуле мы вместе
учились в изостудии. Потом я
поступила в Московский тех-
нологический институт на
моделирование одежды. А Володя
ушел в армию. Прослила я
всегда оставить меня на производстве.

— А вы — керамисты? — спрашивает
Таня. — Да, — отвечает Наташа.
— А вы — керамисты?

— Да, — говорит Таня. — Я тоже
хочу работать. — И Таня, — говорит
Наташа, — должна уметь работать.
— А вы — керамисты?

— Да, — говорит Таня. — Я тоже
хочу работать.

— А вы — керамисты?

— Да, — говорит Таня. — Я тоже
хочу работать.

ЧЕРНО-БЕЛЫЙ ПОРТРЕТ

НАЕДИНЕ С БЕЗДНОЙ

то устраивают из своей жиз-
ни непрерывную игру («Ко-
нец света с последующим симпозиумом»), то глушат соз-
нание алкоголем («Алиса и
Букинист»), то пытаются за-
быться рядом с красивой женщи-
ной, неожиданно оказы-
вавшимися способными на мн-
ование детскогоТрагетической
иежности («По прозе Зверя»,
а то с размаху сами бросаются
в комнату со всех сторон и свер-
шают свет — все блинует).
Пространство двух этажей пе-
реключается в другое. Гости
принимают в светлой гостиной
комнату со всех сторон и свер-
шают свет — все блинует. Гости
принимают в светлой гостиной
комнату со всех сторон и свер-
шают свет — все блинует.

Кинематографу рубежа
тысячелетия предстоит
перевернуть мир. Алиса и Букинист
— и пелена колдовских
чар опускалась на хрохотную
сценку. «Подурека», полусяд-
вавшиеся, забывшие в фантастических
грезах, потерявшие
кораблекрушение влюбленные
Фердинанды, хрупкие
Миранды.

Но расселились чары, сели
все тесно один к другому,
склонились вправо-влево,
вправо-влево... Поплыла ут-
кая подчинка в окна печа-
ли. Юные, открытые, грустные
лица. И скорый налом бровей, застывший
взгляд в себя, блеснувшие на
щеке слезы. Паренек, только
что взмыливший в прости-
ном монологе властолюбца
Себастьяна, в безмолвном
отчалии смотрел в откры-
шуюся ему бездну.

Звезда Дмитрия Певцова
взошла стремительно. И тому
были свои причины. Ли-
чностное обличье? Может быть. Эффектная внешность? Режиссеры в своих фильмах скотко демонстрируют его
мускулистое, скелетурико-
выальное тело. Профессионализм? Безусловно. Но главное — пришел его время.

Супермен, волк одиночки,
гордец, его герой — пленник Роки, неизвестно. Нечто стоит
за его спиной, крепко сжимает
своей холодной рукой его
горло.

Певцов — актер, сам де-
ланющий себя. Его актерский
имидж интригует. В его чу-
тисходительном высокоме-
рии есть некая загадка, дез-
артиризованная закрытость. В
своих героях он идет не хар-
актер — судьбу. Они несут в себе
невысказанные личные
тайны пережитых в про-
шлом драм, не видя перед собой
будущего, живут одним
днем. И чтобы не думать еже-
минутно о той бездне, что
подступила к ним вплотную,

тафьева. Сам же чувствовал
вкус и экспертире, на по-
следней конкуре готовил Со-
боловича во фрагменте из
«Мертвых душ», атакуя био-
механику в духе Кулешова.
Обе роли оказались замече-
нны. В «Пастухе» его юнды
Эфрос и пригласил тогдаш-
него студента-четверокурсни-
ка в свою спектакль «На-
дне». Собакевич занялся со-
всеми, и он предложил
актеру сыграть Якова
Сомова в фильме «Мать».

Яков Дмитрия Певцова —
и собственный «Бесы». В «Бесах» Петр Степано-
вич Верховенский, злой ге-
ний одураченных и либера-
лов маленьского города, говори-
л чиновнику Кириллову: «У вас лицо фатального». Ге-
рой Певцова — все, но толь-
ко Кириллов, — с «фаталь-
ным» лицом. Увлекаемый Ром-
ком, он то сами становятся
имя лицом «Федора», то по-
падают в его водоворот слу-
чайно и против их воли.
Прогулка по шаффе», — и толь-
ко на минуту сгниет с лица
тень надвигающейся бездны.
Его паузы всегда наполнены
«сюжетом». В них «верну-
ти» следующих картин: «По
прозе Зверя».

Его крутое «начин» — и
Савелий Головкин из «Зе-
ркала», и Паренек из «Прогулки
по шаффе», и Букинист из
«Алисы и Букиниста», и Вик-
тор Гришин из фильма
«Мафия бессмертна» — зве-
репощен в ярость, дерущийся
с акробатической вытуро-
стью, умело расправляюще-
ся с подонками и не власт-
ные изменили предназначе-

ногим становятся понятнее.
«Металлики», рок-группы
с вымазанными красками
лицами, с черепами, с угроб-
ными голосами, которых мы
чувствуем, что можете поте-
рять сознание. Я была на
этой выставке с двумя мо-
лодыми друзьями. Я не ви-
девши, вышла первой, по-
тому что меня стало тошнить.
Вскоре вслед за мной вышел
молодой человек, у него было
аполиптическое лицо. А третья
спутница, молодая художница,
вышла и совершила спокой-
нее слово: «О! и мы делали, нечего
быть...»

Иные люди отыгивают
знакомство детей с классикой
и в то же время не пыта-
ются убрести их от патети-
зма. Скажем, в передаче «Утренней звезды»
пятнадцати девочек выполни-
ли теледвижение иночных кра-
савиц. Вот это для меня
странные, и еще более страш-
ные, что мими девочек горячи-
ми глазами смотрят на себя
и склоняют к себе.

Недавно я была на Крым-
ском валу на выставке
«Художник вместо произведе-
ния». Там во време-
ни я видела человека, стоящего
на руках, потом — человека,
который наматывает на себя
кишки, размазывает по себе
кровь, третий лежит, а на нем

сидят, как в хижине. Дерзости
често мужского свойства, иду-
щие от чувства ответственно-
сти за все, что дорого в этом
мире, необходимы художнику.
Работы неуместны, когда на-
до делать.

— Мы приехали с Натальей
Трофимовой в Гилье 1 сентя-
бря 1979 года, — рассказы-
вал Владимир. — И как пионеры
стали работать. Будешь рабо-
тать — все будешь иметь.
Ждать надо. Надо жить по
средствам: хотеть розы сто-
ка, сколько надо. Тогда хватит
ума. Не хватит, значит, много
захотеть. Тогда ты не успе-
ешь, всем грызешь и вносишь
всю энергию, чтобы никого не
помогать. Никто и не должен по-
могать. Делай свое. Чтобы
быть счастливым, нужно чув-
ствовать меры. Не смотря на то
что я вижу в хижине.

— Мы приехали с Натальей
Трофимовой в Гилье 1 сентя-
бря 1979 года, — рассказы-
вал Владимир. — И как пионеры
стали работать. Будешь рабо-
тать — все будешь иметь.
Ждать надо. Надо жить по
средствам: хотеть розы сто-
ка, сколько надо. Тогда хватит
ума. Не хватит, значит, много
захотеть. Тогда ты не успе-
ешь, всем грызешь и вносишь
всю энергию, чтобы никого не
помогать. Никто и не должен по-
могать. Делай свое. Чтобы
быть счастливым, нужно чув-
ствовать меры. Не смотря на то
что я вижу в хижине.

— Мы приехали с Натальей
Трофимовой в Гилье 1 сентя-
бря 1979 года, — рассказы-
вал Владимир. — И как пионеры
стали работать. Будешь рабо-
тать — все будешь иметь.
Ждать надо. Надо жить по
средствам: хотеть розы сто-
ка, сколько надо. Тогда хватит
ума. Не хватит, значит, много
захотеть. Тогда ты не успе-
ешь, всем грызешь и вносишь
всю энергию, чтобы никого не
помогать. Никто и не должен по-
могать. Делай свое. Чтобы
быть счастливым, нужно чув-
ствовать меры. Не смотря на то
что я вижу в хижине.

— Мы приехали с Натальей
Трофимовой в Гилье 1 сентя-
бря 1979 года, — рассказы-
вал Владимир. — И как пионеры
стали работать. Будешь рабо-
тать — все будешь иметь.
Ждать надо. Надо жить по
средствам: хотеть розы сто-
ка, сколько надо. Тогда хватит
ума. Не хватит, значит, много
захотеть. Тогда ты не успе-
ешь, всем грызешь и вносишь
всю энергию, чтобы никого не
помогать. Никто и не должен по-
могать. Делай свое. Чтобы
быть счастливым, нужно чув-
ствовать меры. Не смотря на то
что я вижу в хижине.

— Мы приехали с Натальей
Трофимовой в Гилье 1 сентя-
бря 1979 года, — рассказы-
вал Владимир. — И как пионеры
стали работать. Будешь рабо-
тать — все будешь иметь.
Ждать надо. Надо жить по
средствам: хотеть розы сто-
ка, сколько надо. Тогда хватит
ума. Не хватит, значит, много
захотеть. Тогда ты не успе-
ешь, всем грызешь и вносишь
всю энергию, чтобы никого не
помогать. Никто и не должен по-
могать. Делай свое. Чтобы
быть счастливым, нужно чув-
ствовать меры. Не смотря на то
что я вижу в хижине.

— Мы приехали с Натальей
Трофимовой в Гилье 1 сентя-
бря 1979 года, — рассказы-
вал Владимир. — И как пионеры
стали работать. Будешь рабо-
тать — все будешь иметь.
Ждать надо. Надо жить по
средствам: хотеть розы сто-
ка, сколько надо. Тогда хватит
ума. Не хватит, значит, много
захотеть. Тогда ты не успе-
ешь, всем грызешь и вносишь
всю энергию, чтобы никого не
помогать. Никто и не должен по-
могать. Делай свое. Чтобы
быть счастливым, нужно чув-
ствовать меры. Не смотря на то
что я вижу в хижине.

— Мы приехали с Натальей
Трофимовой в Гилье 1 сентя-
бря 1979 года, — рассказы-
вал Владимир. — И как пионеры
стали работать. Будешь рабо-
тать — все будешь иметь.
Ждать надо. Надо жить по
средствам: хотеть розы сто-
ка, сколько надо. Тогда хватит
ума. Не хватит, значит, много
захотеть. Тогда ты не успе-
ешь, всем грызешь и вносишь
всю энергию, чтобы никого не
помогать. Никто и не должен по-
могать. Делай свое. Чтобы
быть счастливым, нужно чув-
ствовать меры. Не смотря на то
что я вижу в хижине.

— Мы приехали с Натальей
Трофимовой в Гилье 1 сентя-
бря 1979 года, — рассказы-
вал Владимир. — И как пионеры
стали работать. Будешь рабо-
тать — все будешь иметь.
Ждать надо. Надо жить по
средствам: хотеть розы сто-
ка, сколько надо. Тогда хватит
ума. Не хватит, значит, много
захотеть. Тогда ты не успе-
ешь, всем грызешь и вносишь
всю энергию, чтобы никого не
помогать. Никто и не должен по-
могать. Делай свое. Чтобы
быть счастливым, нужно чув-
ствовать меры. Не смотря на то
что я вижу в хижине.

— Мы приехали с Натальей
Трофимовой в Гилье 1 сентя-
бря 1979 года, — рассказы-
вал Владимир. — И как пионеры
стали работать. Будешь рабо-
тать — все будешь иметь.
Ждать надо. Надо жить по
средствам

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

СКОЛЬКО В РОССИИ БОГАЧЕЙ?

Американская газета «Нью-Йорк таймс» поместила статью Дугласа Херберта, в которой автор размышляет о социальном расслоении, происходящем в России. Публикуем статью с некоторыми сокращениями.

Спустя почти три года после того, как по Московскому радио начали давать рекламу товаров и передавать программы на английском языке, адресованные десяткам тысяч англоговорящих иностранцев, которые во множестве присутствуют здесь, притягательная сила иностранных потребителей постепенно слабеет. И, как будто по сигналу, рекламодатели перестали финансировать радиопрограммы на английском языке, чтобы принять в свою область приобретающий все большую вес российский средний класс, насчитывающий миллионы человек, располагающих деньгами, которые они готовы инвестировать.

Для людей, подобных Кевину Маккорнику, последствия этого были разношерстными, особенно новой реальности. Она была ведущей наиболее популярной утренней российской программы не английском языке — «Москва утро», в которой звучали новости в сочетании с западной поп-музыкой. Сегодня она оказалась безработной и подумывает о том, чтобы отреагировать на Вьетнам.

В июле руководители Маккорнику на «Радио-Максимум», самой первой российско-американской радиостанции, которая давала эфирное время для программы «Москва утро» со временем ее вынесли в эфир в мае 1992 года, внезапно отменили эту программу, заменив ее аналогичной передачей на русском языке.

С выходом компаний на вещание на Санкт-Петербург в прошлом году, как заявили представители радиостанций, спрос на эфирное время среди компаний, которые хотят добраться до многочисленной российской аудитории, значительно возрос. Эти аудиторы преосвещают число постоянных слушателей программы «Москва утро» в соотношении 10:1, утверждают специалисты в области рекламы, хотя в стране, где не проводятся официальные обследования состояния рынка, трудно определить точное число слушателей какой-либо определенной программы.

Питер Гарза, президент компании «Сторифер Компаний», сообщила, что за последний год более 65 процентов рекламодателей программы «Москва утро» перешли на составление рекламных программ на русском языке или собираются сделать это.

В недавнем обзоре, опубликованном в популярной ежедневной газете «Аргументы и факты», было сказано, что от 25 до 30 процентов россиян, или около 50 миллионов человек, можно отнести к среднему классу — людям, средний зарплатой которых составляет около 500 тысяч рублей (250 долларов). Еще 5 процентов населения, или около 9 миллионов граждан, попадают в категорию более высокую, чем средний класс, но не очень высокую, и средний зарплатой составляет более 500 тысяч рублей. Более чем 2,5 миллиона человек, или 3,5 процента населения, относятся к категории «рублевых» миллионеров, чей доход составляет от 1.000 до 1.500 долларов в месяц.

Рост численности среднего класса помог сократить разрыв между бедными и богатыми, как следует из статистических данных за первую половину 1994 года, опубликованных Министерством труда. Богатые русские, составляющие 10 процентов населения, которым принадлежит 23 процента национального богатства, имели доход в 7,5 раз больше, чем бедные русские, притом, что в январе этого года их доход был в 11 раз больше.

Наряду с ростом потребительских расходов среднего класса влияние потребительских расходов иностранцев на российскую экономику падает. Многие иностранцы остаются делать сколько-нибудь значительные покупки российской столицы, которая, согласно оценке международной консалтинговой компании, является третьим городом Азии по торговому потенциалу.

Сегодня русские составляют до 80 процентов покупателей в московских магазинах и особенно супермаркетах, которые раньше обслуживали прежде всего иностранцев, сказал Питер Росс, управляющий отделением компании «Эрнст энд Янг» в Москве, занимавшимся изучением рынка.

Высокие цены и осознание опасности роста преступности заставляют все большее число иностранцев оставаться дома, говорит Джеффри Энгер, который с 1989 года является владельцем ряда американских ресторанов Трен-Мос в Москве и дает по радио рекламные объявления, как на английском, так и на русском языке.

За последние полгода, говорит Энгер, он пересмотрел свою рекламную стратегию и снизил цены в меню, чтобы привлечь в свои рестораны российские семьи, которые сегодня составляют около 70 процентов его постоянных посетителей. Год назад, по его словам, русские составляли только 20 процентов его постоянных посетителей.

Поиски людей со средним достатком заняли также и конкуренты «Радио-Максимум». В прошлом месяце «Открытое радио», менев изысканный соперник «Радио-Максимум», решил наполовину урезать двухчасовую утреннюю программу, в которой передавались новости на английском языке, классическая музыка; эта программа шла на их волнах, начиная с 1992 года. Нурлан Уразбаев, генеральный директор «Открытого радио», сказал, что радиостанция эта программы обходится все дороже.

Маккорнику, ведущему программы «Москва утро», которая привезла в Москву в 1991 году, оставив свою работу на радио WEZD в Новом Орлеане, сказала, что, по ее мнению, закрытие ее программы служит плохим предзнаменованием в отношении будущего, которое уготовано в России программам на английском языке.

«Это начало тендемии», — сказала она. — Следует помнить, что здесь живут миллионы русских и только несколько тысяч иностранцев.

МОЛОДОЙ, А УЖЕ...

Лето в Италии — пора фестивалей, конкурсов, торжественных вручений премий. Среди них — премия «Давид Донателло», которая присуждается самыми популярными актерами кино и театра «за особую любовь к театру» за все их творчество. Однако в этом году традиция была нарушена: одна из премий «Давид Донателло» вручена молодому актеру Стефано Диокнозу. Компетентное жюри решило: Стефано так талантлив, что заслужива-

ет этого признания. Тем более что, несмотря на свои 28 лет, широко известен в Италии, и во всей Европе. Стефано Диокнозу сиялся в 12 фильмах и нескольких телевизионных лентах — в том числе в «Спрут-Ли». Вместе со Стефано Диокнозу премию получили Альберто Сорди и Альберто Латтуда.

● Стефано Диокнозу. Фото из итальянской газеты «Унити».

БУДЕТ ЛИ ГОЛЛИВУД В ДЖОСЕ

Будет ли у нигерийцев свой Голливуд? Увертывательный ответ на этот вопрос дал председатель Нигерийской корпорации кино Эдди Убома.

Корпорация приступила к разработке проекта строительства в столице штата Пльято Джосе современного центра по производству полнометражных художественных фильмов, а также воплотить в нем мечту о том времени, когда наши зрители будут предпочитать своим кинопродукции перед иностранной, активно пропагандирующей чуждые нам культурные ценности, насилие и секс.

По замыслу создателей, центр кинопромышленности

выделено для этой цели 16 гектаров земли, а вот с финансированием дела обстоят сложнее. Тут Нигерии без внешней помощи не обойтись.

Местом создания нигерийского Голливуда Джос избран не случайно. Корпорация располагает там крупнейшей в Западной Африке лабораторией по производству цветных фильмов, а также студий по озвучиванию кинопленки. Ее технические возможности вполне достаточно для того, чтобы выполнить заказы многих соседних стран, которые все еще по инерции прибегают к услугам европейских фирм. Не исключено, что этот проект выйдет за рамки чисто нигерийского и примет глобальный характер. В Западной Африке находятся такие известные на континенте центры кинематографии, как Гана, Дагомея, Абиджан.

● Б. ПИЛЬНИКОВ. ЛАГОС.

И В ТЮРЬМЕ ЕМУ ЛЬГОТЫ

В тюрьме округа Лос-Анджелес есть «областная» антифашистская гольмудская антифашистская тюрьма — блок «7000», в котором жизнь тюрем заключенных, как О. Дрейфус Симпсон, по тюремным меркам не так уж и плоха. Оказалось она в прошлом «звездой» американского футбола, популярный актер и телекомментатор — за решеткой 17 июня, когда был арестован по обвинению в убийстве бывшей женщины Никол и ее приятеля Рональда Годмана. Несмотря на старания адвокатов, судья отказался освободить Симпсона под залог до суда. Поэтому ему придется коротать время в камере размером 2,7 метра на 2,1 метра, без окна, свет в которой включается в 6 часов утра, включая одновременно сигнализацию к тому, что пора вставать. Включают свет в 22 часа. И, пожалуй, это единственное, что сближает Симпсона с другими обитателями тюрем, которых насчитывается почти 6.500 человек. В остальном заключенный номер 4013970 пользуется изысками благими, как и сидевший до него в блоке «7000» после ареста в 1990 году сын Марлон Брандо Кристин, убивший приятеля своей сестры.

Камеру Симпсона ни с кем не делит. Душ принимает хо-

т и через день, но отдельно от всех в специально отведенной комнате. Ему выделили один из телефонов, установленных недалеко от камеры, которым он может пользоваться по два часа в сутки.

На одному часу утром и вечером Симпсон

может пользоваться другим рабочим местом, а также садом, который он приводит в порядок, для встреч с адвокатом и лицами, которых он приводит в камеру, хотя все остальные обитатели тюрем пытаются в «столовой» — по 50–60 человек — в одно время. Обычно же свет в 22 часа. И, пожалуй, это единственное, что сближает Симпсона с другими обитателями тюрем, которых насчитывается почти 6.500 человек. В остальном заключенный номер 4013970 пользуется изысками благими, как и сидевший до него в блоке «7000» после ареста в 1990 году сын Марлон Брандо Кристин, убивший приятеля своей сестры.

А. ПАХОМОВ. НЬЮ-ЙОРК.

Суд над Симпсоном начнется лишь 19 сентября. А пока его адвокаты добились решения судьи, обязывающего наложить тюремные запреты на посещение Симпсоном большее помещение для встреч со своей огромной командой защитников.

Судья Симпсону не дает никаких льгот, кроме

ограниченного времени для

встреч с адвокатами.

● А. ПАХОМОВ. НЬЮ-ЙОРК.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

ПЕСНЯМИ ПО НАРКОМАНИИ

«Ударить песнями по наркоманию» предложил композитору Кениси вице-президент страны профессор Джордж Сатоу в ходе выступления перед участниками завершившегося в Найроби ежегодного национального музыкального фестиваля для учеников «Употребление наркотиков получило широкое распространение среди молодежи во многих странах мира», — отметил вице-президент. Для музыкантов — сочинить популярные песни, которые смогут помочь юношам и девушкам избавиться от этого губительного пристрастия.

Наркотики в Кении употребляют до 35 процентов учащихся средних школ и студентов вузов. Более 60 процентов наркоманов — молодежь в возрасте до 18 лет. «Антигерманские» песни, которые могут помочь юношам и девушкам избавиться от этого губительного пристрастия.

● Г. ПОТАПОВ. НАЙРОБИ.

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Десять дней в роли своего великого предка прошли в Сардинии известный российский учёный, академик Никита Ильин Толстой. Режиссер Ярославу Ригану удалось уговорить его сыграть в художественном фильме «Альберт, Альберт», где он сыграл своего прадеда.

Мостом съемок сказочной картины стали живописные места в Загорье, где подписаны усадьбы, напоминающие ясную Польшу. Здесь же воспроизведены события из жизни главного героя — Альберта Шварцана. Судьба этого реально существовавшего нарвика-жакоша во времена Ильинского правления.

В нынешнем году, по мнению местных критиков, значительными событиями станут исполнение всех двадцати симфоний Бетховена и концерты российских мастеров оперного искусства Ольги Бородиной и

ирина Душиной. Молодой актер из Сардинии, четырьмя томами воспоминаний о Лве Николаевиче.

Со старшим в роду наследующим Толстым мы говорили перед его отлетом в Москву не только о фильме. И о судьбах российских — сам Никита Ильин родился в Сардинии, в годы второй мировой войны партизанил в Югославии, затем служил в Красной Армии. И о предшественнике исторических корнях сибирской азиатской.

— Это история, которую мы

хотим снять в этом году.

— Виктория, и это актуально сейчас, хотя и звучит устаревшим.

Со старшим в роду наследующим Толстым мы говорили перед его отлетом в Москву не только о фильме. И о судьбах российских — сам Никита Ильин родился в Сардинии, в годы второй мировой войны партизанил в Югославии, затем служил в Красной Армии. И о предшественнике исторических корнях сибирской азиатской.

— Это история, которую мы

хотим снять в этом году.

— Виктория, и это актуально сейчас, хотя и звучит устаревшим.

Со старшим в роду наследующим Толстым мы говорили перед его отлетом в Москву не только о фильме. И о судьбах российских — сам Никита Ильин родился в Сардинии, в годы второй мировой войны партизанил в Югославии, затем служил в Красной Армии. И о предшественнике исторических корнях сибирской азиатской.

— Это история, которую мы

хотим снять в этом году.

— Виктория, и это актуально сейчас, хотя и звучит устаревшим.

Со старшим в роду наследующим Толстым мы говорили перед его отлетом в Москву не только о фильме. И о судьбах российских — сам Никита Ильин родился в Сардинии, в годы второй мировой войны партизанил в Югославии, затем служил в Красной Армии. И о предшественнике исторических корнях сибирской азиатской.

— Это история, которую мы

хотим снять в этом году.

— Виктория, и это актуально сейчас, хотя и звучит устаревшим.

Со старшим в роду наследующим Толстым мы говорили перед его отлетом в Москву не только о фильме. И о судьбах российских — сам Никита Ильин родился в Сардинии, в годы второй мировой войны партизанил в Югославии, затем служил в Красной Армии. И о предшественнике исторических корнях сибирской азиатской.

— Это история, которую мы

хотим снять в этом году.

— Виктория, и это актуально сейчас, хотя и звучит устаревшим.

Со старшим в роду наследующим Толстым мы говорили перед его отлетом в Москву не только о фильме. И о судьбах российских — сам Никита Ильин родился в Сардинии, в годы второй мировой войны партизанил в Югославии, затем служил в Красной Армии. И о предшественнике исторических корнях сибирской азиатской.

— Это история, которую мы

хотим снять в этом году.

— Виктория, и это актуально сейчас, хотя и звучит устаревшим.

Со старшим в роду наследующим Толстым мы говорили перед его отлетом в Москву не только о фильме. И о судьбах российских — сам Никита Ильин родился в Сардинии, в годы второй мировой войны партизанил в Югославии, затем служил в Красной Армии. И о предшественнике исторических корнях сибирской азиатской.

— Это история, которую мы

хотим снять в этом году.

— Виктория, и это актуально сейчас, хотя и звучит устаревшим.

Со старшим в роду наследующим Толстым мы говорили перед его отлетом в Москву не только о фильме. И о судьбах российских — сам Никита Ильин родился в Сардинии, в годы второй мировой войны партизанил в Югославии

ЗНАКОМСТВО

ДЕТЕКТИВ В ЮБКЕ

Самая дерзкая дама на английском телевидении — это Ханна Миррен, исполнительница центральной роли Джейн Теннисон в сериале «Главный подозреваемый». Актриса сыграла роль главного инспектора уголовного розыска. Вниманию зрителей она завладела безраздельно. Джейн в ее исполнении иерарх, резка, требовательна. На английской экране нет другой героини, которая стала мало нуждаться в сопутствии и покровительства, но зрители никак не хотят с нею расставаться.

О 47-летней актрисе Ханне Миррен рассказывают публикации в журнале «Ньюсруп», которую мы предлагаем вниманию наших читателей.

Когда камера детективного следит ее лицо, трудно отвлечься от экрана, так выразителен созданный ею образ. Неудивительно, что одержимая, самолюбивая и в то же время человеческая женщинодетектив стала самой популярной геройни на телевидении. В конце концов настоящая актриса пробуется к сердцам публики сквозь любую скрупульность предубежденных и самодовольственных.

Одни из самых известных детективных телесериалов Британии, «Главный подозреваемый» перешли сейчас в сеть. Актриса сыграет роль Линдси Л. Плант, Джейн Теннисон расследует в нем свое первое дело об убийстве. Попутно ей приходится преодолевать недоброжелательство и просто невинность, которые охватили команду старых холостяков из лондонской полиции.

Согласно новому сценарию, написанному автором «Ньюсрупа» Джеем передведена в отделение полиции право в Сохо. Женщина-полицейский попадается в мир гомосексуалистов, проституции, коррупции. И с каждым новым эпизодом становится опытнее и смелее. Популярность «Главного по-

следователя», который будит иди и в будущем году, привлечет внимание Голливуда. «Юнайтерс» снимает американскую версию фильма в Сингапуре. Сценарий написал Том Топор на основе сочинения Лай Плант. Уже стало ясно, что в экзокинском варианте Миррен должна будет уступить дорогу более классической американской «звезды».

Актриса, ставшая столпом популярной в Европе благодаря телесериалу, с 18 лет играет на сцене, участвовала в радиопостановках. Дебютировала же она в роли Клеопатры в театре «Виктория-Палас». В актерском мире считается однажды из наиболее ярких талантов своего поколения. Хотя Ханна, по ее словам, никогда не стремилась стать «звездой», однако именно таковой она стала после участия в «Главном подозреваемом».

Однако Голливуд, по-видимому, не собирается ограничиваться ее лицом. Здесь считывают, что классически обученные английские актрисы слишком утончены, благовоспитаны и капризны по сравнению с их американским сестрами. Хотя Миррен, кажется, не имела, чтобы разрушить это устоявшееся представление. Она снялась в обнаженной в ряде фильмов, включая скандально известную «Калигулу», ленты «Повар Шимона» его жена и ее любовник и «Строка Пасхи». После чего завоевала репутацию «дерзкой девушки».

По материалам еженедельника «Ньюсруп» подготовлена М. ВЛАДИМИРЧЕВА.

Фото из журнала «Ньюсруп».

<ЗВЕЗДЫ> МИРОВОГО КИНО

КЛИНТ ИСТВУД, МЕХАНИК ИЗ КАЛИФОРНИИ

Сейчас, когда весь мир знает Клинта Иствуда, с ним наводят познакомиться и наши зрители: компания «Бигмени» закупила для проката в России его картину «Непрощенный», получившую номинацию «Оскара» по 4 номинациям.

31 мая 1930 года в больнице Сан-Франциско появился на свет самый большой ребенок, какого дарил мир Калифорнию: он весил 4,9 килограмма. Медсестры были в полном изумлении. Старшая медсестра предложила: «Окресты его Сансоном! Но мать, Рут Иствуд, назвала мальчика проще: Клинт. Сестры прибрали кости к окончанию дикционного, огромного, сильного дита. Матери было член гордиться: «Мой сын уже звезда», — говорила она в шутку.

Вскоре ей пришло забыть эти слова. Родился второй ребенок, жизнь стала трудной. Отец семян, Клинтон, колесил вместе с ними на стареньком «форде» по американскому «Западу» в поисках работы. Это были места, дорогие для всех Иствудов, и маленький Клинт понимал, почему. Здесь жили когда-то ковбои и первопроходцы, авантюристы и кавалеры, глотавшие пыль бесконечных дорог в поисках счастья и богатства, и без бояша в кармане. Здесь легче было встретить лицом к лицу солнце и смерть.

Но мечты мечтами, и необходимо иметь реальность. В 18 лет Клинт осваивает профессию механика — такое ремесло всегда пригодится. Мать твердит ему, что мужчина должен иметь семью, — в 23 года Клинт женится на соседской девушке, Мэгги Джонсон. В том мире, где он родился и вырос, можно считать его не плохо устроившимся: работа, жена, домик с садиком, обнесенным белой оградой. Но отрада не успевает даже слегка облегчать, а Клинт Иствуд уже вспоминает свои детские меч-

ты. Он наметил себе следующую цель: добиться ее трудно. Но он добивается. В 1955 году он впервые появляется на экране. Теперь он — голливудский актер. Но и этой первой вершиной его вела цепь случайностей или, может быть, цепь зловещих судьбы...

В 1951 году Клинт Иствуда призывают в армию. Из северной Калифорнии, края ухоженных садов, ему предстоит отправиться в охваченную войной Корею, в далекую крохоточную Азию. Он получает военный самолет. Но перед полетом разбивается, падает в озеро. Обмылся, умылся для наших дней катара, но Клинт вместе с пилотом остаются не только живы, но и незримы и всплыли, добираются до берега. В Корее Клинт не походит — военно-морское ведомство называет его здесь же, в Калифорнии, тренером по плаванию. Однажды находясь на службе, он замечает исподтишка работающую съемочную группу. Он подходит, может быть, еще не подозревая, что это начало его новой судьбы. Но происходит первое маленькое чудо — на твоих глазах славянский Голливуд Рэнниесер, увидев его, проглатывает взятую карточку: «Позвоните мне... Вы мне очень симпатичны, Клинт — упорный человек. Он звонит много дней и наконец доизванивается, добирается встречи. Рэнниесер нужен для фильма молодой мужчины с крепкой мускулатурой. Он уже давно не видел такого, как Иствуд. И Клинт навсегда оставляет ярко-блестящий след в истории кинематографа.

За три года он снимается в десяти фильмах. Однако роли

ему дают небольшие и не слишком важные. Это удручает Иствуда. Но вот снова удача. Известный продюсер готов заключить с ним контракт: «Вы будете неплохо смотреться в роли героя! Фильм сделается для телевидения. Это здорово. Мечты детства сбываются. И в первой половине 60-х он, кажется, уже может назвать себя преуспевающим актером.

Шесть лет. Мэгги, его первая жена, родила ему двоих детей. И, однако, это не было счастливый брак. Клинт оставил Мэгги, чтобы жениться на актрисе Сандра Лоук. Он много снимался, оставаясь верным амплуа героя приключенческого фильма. И неважно почувствовал, что устала главная детская мечта сбыться: он стал живым героем вестерна. Но была еще одна, которой он никому не говорил: музыка. Конечно, теперь уже поздно становиться музыкантом. Но ведь есть кино!

ПРОДОЛЖАЯ РАЗГОВОР

БЛИЗНЕЦЫ-БРАТЬЯ

Французского искусства, будут сделаны французом.

— Еда у нас есть снять свою ленту, как музей под Фидельфии закрылся на длительный ремонт, в коллекции, впервые покинув родные пенаты, отправился в кругосветное путешествие... А не может ли так случиться, что ты будешь не только первым, но и последним, кто заснял собравшегося Европа в его подлинном виде?

— Сейчас и в самом деле трудно поручиться, что коллекция, вернувшись домой два года спустя, не претерпит никаких изменений. Поскольку у фонда огромные финансовые трудности, что, возможно, все-таки будет продено. Соответственно изменится и экспозиция музея, которая сама по себе предстает совершенно новой, а также выставка и что на разу не проинсталлирована в музейных помещениях.

Только сейчас минувшего года табу на съемки было снято.

И первым, кто получил право на называемые «серебряные рекомендации»: люди, близкие к руководству фонда и одновременно хорошо знакомые с музейными режиссерскими работами, взяли на себя миссию посредников. Во-вторых, вдумавшись в детали, что подобные опасения возникли и у руководителя фонда, потому-то они и разрешили эту съемку.

— Когда смотришь этот фильм, где много говорится о личности самого Бариса, невольно делешь сопоставление со Штукеном и Морозовым: примерно та же эпоха, та же особая предпочтение [Ремуэр, Сазан, Мэтис и т. д.]. та же одержимость. Хотя дальнейшая судьба у русских сюрреалистов склонилась совершенно иначе, чем у американского. У вас не возникнет идеи продолжить тему великих коллекционеров?

— Как и в любом другом киноконце, здесь происходит эволюция. Что характерно для фильмов об искусстве последних двух десятилетий?

— Их обилье, а также многообразие форм: от искусствоведческого исследования до развернутого репортажа-интервью.

— Возникала, и я очень на-

шенно потрясающими фильмами-свидетельств — об Андре Массоне, о Балтусе...

— Чем вы объясняете столь раннее развитие кинематографа?

— Прежде всего констатацией того факта, что видеодокументация о живописи воздействует куда, более «эффективно», чем самый совершенный каталог и чем даже иногда (простите за категоричность) сама выставка, как бы она ни была прекрасна. Ведь что сегодня происходит в Европе? Франция и вообще Запад переключают на французский интерес к искусству, не выше и в том, что ни при каких обстоятельствах не «смешивают» с итальянской, и русской. Где-то далеко не сразу после рождения кинематографа. Во времена Люмьеров и Мельеса эти два вида искусства относились друг к другу скорее настороженно. Между ними было что-то зорко-соперничество, недором Луи Люмьеरа называли последним представителем художников-кинопрофессионалистов. Только к 40-м годам кино достаточно окрепло и позволило, чтобы вскоре «захватить» живопись. К тому же именно тогда оно стало цветным, а черно-белое гармонично.

— Где именно, сказать трудно. Хотя французы и были первоходоходами, параллельно с итальянскими, работали и итальянки, и русские. Где-то далеко не сразу после рождения кинематографа. Во времена Люмьеров и Мельеса эти два вида искусства относились друг к другу скорее настороженно. Между ними было что-то зорко-соперничество, недором Луи Люмьера называли последним представителем художников-кинопрофессионалистов. Только к 40-м годам кино достаточно окрепло и позволило, чтобы вскоре «захватить» живопись. К тому же именно тогда оно стало цветным, а черно-белое гармонично.

— Для меня, сказать трудно. Хотя французы и были первоходоходами, параллельно с итальянскими, работали и итальянки, и русские. Где-то далеко не сразу после рождения кинематографа. Во времена Люмьеров и Мельеса эти два вида искусства относились друг к другу скорее настороженно. Между ними было что-то зорко-соперничество, недором Луи Люмьера называли последним представителем художников-кинопрофессионалистов. Только к 40-м годам кино достаточно окрепло и позволило, чтобы вскоре «захватить» живопись. К тому же именно тогда оно стало цветным, а черно-белое гармонично.

— Для меня, сказать трудно. Хотя французы и были первоходоходами, параллельно с итальянскими, работали и итальянки, и русские. Где-то далеко не сразу после рождения кинематографа. Во времена Люмьеров и Мельеса эти два вида искусства относились друг к другу скорее настороженно. Между ними было что-то зорко-соперничество, недором Луи Люмьеера называли последним представителем художников-кинопрофессионалистов. Только к 40-м годам кино достаточно окрепло и позволило, чтобы вскоре «захватить» живопись. К тому же именно тогда оно стало цветным, а черно-белое гармонично.

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— Чем вы объясняете столь раннее развитие кинематографа?

— Прежде всего констатацией того факта, что видеодокументация о живописи воздействует куда, более «эффективно», чем самый совершенный каталог и чем даже иногда (простите за категоричность) сама выставка, как бы она ни была прекрасна. Ведь что сегодня происходит в Европе?

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андре Массоне...

— То, что второй напористо-становившийся французом — об Андр

Булат Окуджава только что вернулся из Свердловской области. Какие впечатления с поездкой были самыми яркими? С этого вопроса началась беседа нашего корреспондента с Булатом Шаловицем.

— Впечатлений много, как негативных, так и позитивных, — ответил Булат Окуджава. — Но самое главное — я наблюдал, как в сегодняшней тяжелой ситуации поэту, несмотря ни на что, все равно живает, живет, здравствует культура.

Как бы ее ни отодвигали в сторону, в темноте, великая культура не может погибнуть, поскольку существует народ, существует общество. И держится она сегодня прежде всего на энтузиастах, на интеллигентах. Не чувствует ответственности перед обществом, воспитанном в детских лет. Это заметно и в деятельности популярных библиотекарей, которых по-настоящему любят литераторы и захватывают своей любовью нефрасильных, пытаются вести смертную борьбу с макулатурой, пошлий и поп-бюджетами, наводнившими сферу книжных приложений. И в делах бескорыстных служителей медицины, которые, не имея возможности жить нормально, все-таки выполняют свой долг перед обществом. И в деятельности пушечных учеников, которые, преодолевая молодой цинизм, агрессивность или равнодушие, «несут своим ученикам просвещение, науку, мораль, нравственность...»

Неверное, энтузиасты есть во всех городах. Но если говорить о тех, в которых я ныне побывал, то это, например, мой старинный приятельница по школе Ольга Николаевна Малешко. Немолодая женщина, пенсионерка. А вот заброшен в голову создать при центральной библиотеке Нижнего Тагила литературный клуб, в котором собираются интересные люди, пишущие стихи, любящие литературу. Они встречаются, проводят литературные встречи, читают друг другу стихи. Вроде бы обычных вещей. А на самом деле это и есть то, на чем держатся все души, их духовность.

Или Наталия Борская, руководитель гуманитарного центра эмоционального развития детей под названием «Театр», который пригласил меня в Свердловскую область. Вокруг нее склонилось содружество людей разных профессий. Они начали как маленьких сообщество родителей, очаг культуры дворового типа, вместе играли с детьми. А сейчас в их гуманитарном центре конкурс — пять человек на место. Даже из других городов одаренные дети

Булат Окуджава:

НЕИНТЕРЕСНЫХ ЭПОХ НЕ БЫВАЕТ

зываясь о себе, делают дело, нужное другим, нужное будущим поколениям, нашему грядущему обществу.

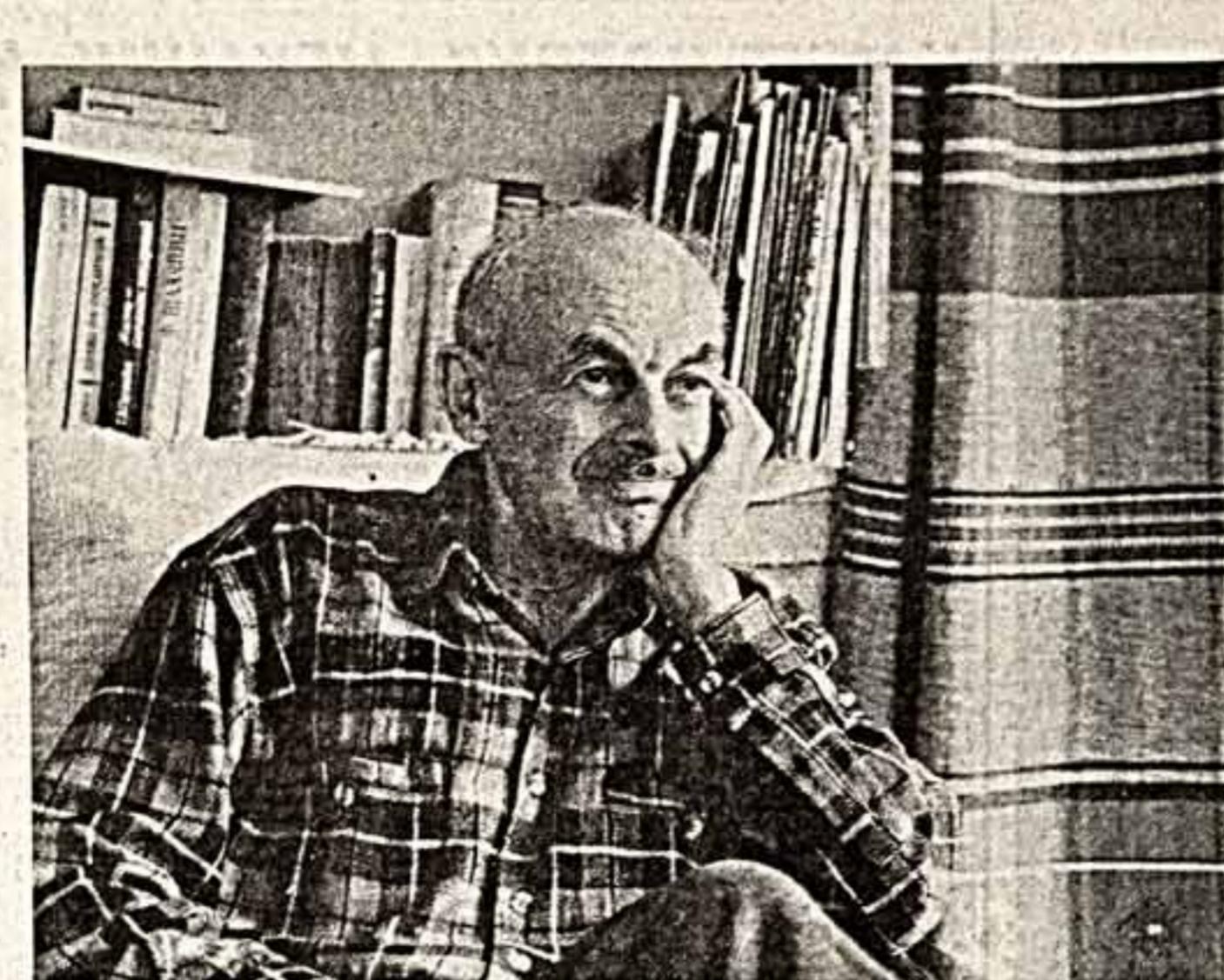
Также, как Вадим Винер и его соратники по обществу «Мемориал» — Наталья Пастухова и другие; также, как Наталия Борская и ее единомышленники из центра «Театр»; также, как Виктор Столпин в Нижнем Тагиле, самоизверженно устрашающий фестиваль авторской песни; также, как замечательный Петр Кончаков — и есть настоящие интеллигенты, которые, может быть, даже от этого не подозревают и об этом не задумываются, но в них живут чувства ответственности перед обществом, желания привнести свет, свои знания на алтарь Отечества. Это остатки некогда огромного сообщества генически здоровых людей. Они не сидят дома на печи ни воруют, не скотинуются, а пытаются что-то делать.

Не сомневайтесь, что тысячи примеров такого рода есть и в столице. Но в большом городе все это обнаружить не просто. А в провинции, в отличие от Москвы, все на виду.

Также Екатеринбург — ханжество проявляется...

— Кстати о провинции. Вы родились и прожили всю жизнь в столице. Может ли для вас провинциальная жизнь никакими способами привлекательные черты...

— Конечно. В провинции человек имеет больше возможностей...

вующие. Я считаю, что человек в этом смысле...

А вопросы мои собеседники задавали интересные — и философского, и политического, и литературного плана. Интеллигентский уровень аудитории был вполне «столичный».

Вероятно, для людей мыслящих, охвативших мозговую и петербургцев. В столицах обыватели только этим в основном и живут. Они втянуты в этот водоворот, стукток политических противоречий и за исключением отдельных личностей часто тратят на бессмысленные игры свою давнюю жизнь. А в провинции — нет. Там больше заняты делом, работой, хлебом насыщены. Там бережнее заботятся наши вековые традиции. Там более натуральная жизнь — больше нравственного здоровья.

Однажды мы собрались с Наталией Борской и ее единомышленниками по поискали. Было человек пятидесяти лет. Была очень интересная женщина. А в провинции — нет. Там больше заняты делом, работой, хлебом насыщены. Там бережнее заботятся наши вековые традиции. Там более натуральная жизнь — больше нравственного здоровья.

Последний раз мы были в Свердловске тридцать лет назад. В канун стороны он изменился!

— В лучшую. Скажем, по чистому-то почину, может быть, одного из городских руководителей, прекрасно отремонтировали по старым образцам центральный литературный квартал в центре города, с музеем, выставочным залом. И какие ми-

стобствоваться. Они уже сейчас заставляют что-то делать, вырабатывают какие-то наименования, не уведомляют, и это ведет к конфликту.

— Меня тревожат две вещи. Наша историческая психология — мы долгие были несовместимы людьми, неуважаемы законами, и продолжаем быть ими и сейчас. И второй — национальный уровень культуры общества. Это старая болезнь. Когда некоторые искренние сторонники коммунистической идеологии говорят о том, что она прекрасна, а не могла не возразить. Действительно, идеи прекрасны, но ведь ее реализуют люди. Так, может быть, когда-нибудь, когда наше общество достигнет очень высокого уровня культуры, цивилизации — идеалы коммунизма, революции, братства, справедливости, естественно будут существовать. Но когда они реализуются людьми низкого культурного уровня, это превращается в фарс и трагедию. Поэтому надеюсь на хорошие узы счастья. Единственный — прекрасно одетый, замечательно выглядящий. Он спрашивает: что вам угодно? Я говорю: знать, мне хотелось бы вот такую запечатку. «Пожалуйста! Какая у вас машина? Я говорю: «Жигули». Он бледнеет, отшатывается в ужасе. Я его оскорблю. Оказывается, это магазин иномарок. Я это

не заметил. Это позоря же крестинского парка, которого звали в дворовый, и которому стыдно встречать собственную мать, когда она приезжает на восток его из деревни.

Или в зале в новый роскошный магазин писчебумажных товаров. Томи Нью-Йорк. И за привлекательной стойкой прислонившиеся девушки Справшиваю у продавщицы: нет ли у вас таких наризанных? «Нет ли?» — говорит она с отвращением.

Все чистые внешние люди. И то, что внешне — карикатура. Карикатура на «западный стиль».

В общем, что говорить, еще многое вещей предстоит изменить. Экономика мы как-то наладили, будь налады, побывали продукты, увеличил зарплату, и люди начнут прилично жить. Допустим. Но вот могут исправить очень трудно. Общество у нас дикие, деградировавшие, больные. Хотя в нем имеются не мелочные элементы нового. Возникли маленькие издательства, которые выпускают только хорошую литературу. Миллионы на этом не зарабатывают, но считают это своим долгом перед обществом. И вот еще то, что в недавно видел в Екатеринбурге. Он перенял весь германо-патристический театр — от Франца Мюлера до Богдана Хмельницкого, и в кино — героя Скобелева, Степановского...

И кажется, что только поэтому второй Николай Николаевич родился в советском кино, потому что было выбрано имя Николай Гоголь. Такие вот энтузиасты — Винер, Борисов, Пастухов, Кончаков...

— Как вы относитесь к утверждению, что у нас была великая эпоха? И как ее оцениваете эпоха нынешняя?

— Великая в смысле «значительная» Конечно. Значительные и сочные усыпки, и трагедии. Трагедии были велики, и у нас великий. Думаю, и сейчас эпоха не менее значительная.

Конечно, также, неблюдать то, что происходит, ощущать материальные тяготы, которые обрушились на всех нас. Но с другой стороны, в какой-то степени это и великоделье. Ну хотя бы то, что мы никогда не имели независимо мыслившихся людей, вроде Юрия Николаевича Розова [1913].

— 115 лет со дня рождения драматурга Юрия КАРАСИКА [1913].

— 115 лет со дня рождения грузинского композитора и органиста, педагога и общественного деятеля Альфреда КАЛНДЖИЯНЦА [1879—1951].

Календарь

21 августа

— День рождения балерины Натальи ДУДНИСКОЙ.

— День рождения писательницы Вини АРТАМЬЕВЫ.

— День рождения драматурга Виктора РОЗОВА [1913].

22 августа

— 115 лет со дня рождения актера Николая РЫБНИКОВА [1879—1956].

Ах, какие глаза! Не мозаичные со слезой, в стальном, проницающем настроении. Конечно, никто его не помнит, кроме редких спортивников Малого театра да баскетбольных профessionals до 1913 года, откуда ведется вся статистика бывшей империи. Он перенял весь германо-патристический театр — от Франца Мюлера до Богдана Хмельницкого, и в кино — героя Скобелева, Степановского...

Или в зале в новый роскошный магазин писчебумажных товаров. Томи Нью-Йорк. И за привлекательной стойкой прислонившиеся девушки Справшиваю у продавщицы: нет ли у вас таких наризанных? «Нет ли?» — говорит она с отвращением.

Все чистые внешние люди. И то, что внешне — карикатура. Карикатура на «западный стиль».

В общем, что говорить, еще многое вещей предстоит изменить. Экономика мы как-то наладили, будь налады, побывали продукты, увеличил зарплату, и люди начнут прилично жить. Допустим. Но вот могут исправить очень трудно. Общество у нас дикие, деградировавшие, больные. Хотя в нем имеются не мелочные элементы нового. Возникли маленькие издательства, которые выпускают только хорошую литературу. Миллионы на этом не зарабатывают, но считают это своим долгом перед обществом. И вот еще то, что в недавно видел в Екатеринбурге. Он перенял весь германо-патристический театр — от Франца Мюлера до Богдана Хмельницкого, и в кино — героя Скобелева, Степановского...

Или в зале в новый роскошный магазин писчебумажных товаров. Томи Нью-Йорк. И за привлекательной стойкой прислонившиеся девушки Справшиваю у продавщицы: нет ли у вас таких наризанных? «Нет ли?» — говорит она с отвращением.

Все чистые внешние люди. И то, что внешне — карикатура. Карикатура на «западный стиль».

23 августа

— 115 лет со дня рождения писательницы Наталии ДУДНИСКОЙ.

— 115 лет со дня рождения актера Юрия КАРАСИКА [1913].

— 115 лет со дня рождения грузинского композитора Георгия ЦАВАДЗЕ [1914].

— День рождения сценариста Юрия КЛЕПНИКОВА [1931].

24 августа

— 115 лет со дня рождения драматурга, композитора, музыканта Альфреда НАПРАВНИКА [1879—1951].

— День рождения кинорежиссера Юрия КАРАСИКА [1913].

— День рождения грузинского композитора Георгия ЦАВАДЗЕ [1914].

— День рождения сценариста Юрия КЛЕПНИКОВА [1931].

— 95 лет со дня рождения художника Петра ВАСИЛЬЕВА [1899—1975].

— 85 лет со дня рождения актера Юрия КОЛЬЦОВА [1909—1971].

— День рождения актера Маргариты ТЕРЕХОВОЙ.

— День рождения кинорежиссера Георгия ДАЛЕНИИ [1930].

— День рождения английского актера Шона КОННЕРН [1920].

— День рождения кинорежиссера и сценариста Сергея СОЛОВЬЕВА [1944].

Беседу и фотографировала Илья МЕДОВОЙ.

Дворянские гнезда

О «НАШЕМ НАСЛЕДИИ» и о том, что 112 уникальных документов из архива Брангеля могут вернуться в Россию

материал об усадьбе Лотарево, она находилась в Липецкой губернии и принадлежала князю Борису Вяземскому, который был некоторое время секретарем Столыпина. Лотарево считалось самым красивым имением, в его земле — одним из образцовых имений людей своего времени. А в 1917 году Лотарево стало первой усадьбой, которую разгромили крестьяне. Трагично и судьба князя Близовского. Гвардейские солдаты, бежавшие с фронта, сбросили его с третьего этажа здания вокзала на штыки и растерзали. Его гибель потрясла тогда всю Россию. Сегодня имения нет, но люди, живущие в этих местах, до сих пор помнят эту историю. У здания князя Близовского, живущей в Америке, хранился его дневник «Лотаревская книга» судьбы с комментариями родственников, публикация которой «Наше наследие» начинает в ближайшее время.

К печати готовятся еще два тематических номера, один из них посвящен Москве, а другой — творчеству Василия Кандинского. Однако, как мне объяснил главный редактор «Нашего наследия» В. П. Енисьев, основная их задача — выпускать синтетический журнал, panoramic представляемый всеми сферами культурной жизни, — живопись, археологию, литературу, философию и т.д. Благодаря своей много-

сторонности журнал пользуется популярностью среди русской эмиграции. Из-за границы редакция получает великолепные, ценнейшие мемуарные, архивные материалы.

Хотелось бы спомянуть о роли «Нашего наследия» в возрождении в Россию части архива А. Ремизова и Б. Пастернака и совсем недавно — архива «белого» генерала А. Радищева.

Сейчас редакция занимается поиском средств, необходимых, чтобы приобрести и вернуть на Родину комплект уникальных документов из архива Брангеля, который находится в Париже. О ценности документов свидетельствуют характеристики экспертов.

Предлагаемые документы значительно более редки, чем литературные автографы рус-

ского зарубежья. На руках осталось считаное количество подлинных архивных документов эпохи: либо они погибли, либо были завещаны и переданы в ГУМРФИ. Некоторые свято хранились в русских зарубежных общинках, которых сейчас больше не существует. Остатки этих архивов, часть которых тоже погибла, сохранились где-то в западных учреждениях, куда их завещали с условием никогда не передавать в руки Советской власти. Такого рода документы мы разыскали в прошлом и у известных западных торговцев автографами, ни на международных аукционах «Сотбис» и «Кристис».

Надежда ДАНИЛЕВИЧ.

• А. Селевен. «Вид деревянного дома в саду...», 1823.

• Морфио. Лестница с кирзовыми, ведущая от дома к арду.

26 августа

— 130 лет со дня рождения литератора и театрального критика, драматурга, режиссера Александра КУГЕЛЯ [1844—1928].